

**КУРС ЛЕКЦИЙ
ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

ЧАСТЬ 1.

**(ДЛЯ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА НАПРАВЛЕНИЯ
60230100 - ФИЛОЛОГИЯ И ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ
(РУССКИЙ ЯЗЫК))**

Курс лекций по
ИСТОРИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Часть № 1.

(для студентов I курса направления 60230100 - Филология и обучение
языкам (Русский язык))

Составитель Д.А.Исломова, преподаватель кафедры русского
языкознания НамГУ.

Курс лекций рассмотрен на Учебно-методическом совете
НамГУ и рекомендовано к печати 16 июня 2022 года (Протокол
№ 11)

ВВЕДЕНИЕ

Язык — это живое явление, непрерывно развивающееся. Язык в разное время имела различные фонетические, грамматические, синтаксические показатели. Культура русского языка со времени возникновения претерпела множество изменений. История языка, представленная как теория его развития, прослеживается на большом отрезке времени.

Дисциплина «История русского языка» — для направления бакалавриата 60230100 - Филология и обучение языкам (Русский язык) занимает важное место в системе подготовки учителей-филологов и решает актуальные задачи общетеоретического, учебно-методического и воспитательного значения. Задачей курса «История русского языка» является создание целостного представления об истории и эволюции русского языка, формирование необходимого видения динамики его современного состояния. Значение курса «История русского языка» состоит в системном представлении изменений языковых форм и преобразований грамматических категорий, которые определялись как внутрисистемным развитием самого языка, так и влиянием условий социальной, культурной и духовной жизни народа. Курс также знакомит с процессами, связанными с происхождением русского литературного языка, основными этапами его формирования, становления и функционирования. Материалы курса являются основой для понимания системы и для изучения современного русского, родственных славянских языков, формируют способности к интерпретации и филологическому анализу текстов, а также умению объяснять факты современного русского литературного языка с историко-лингвистических позиций.

Дисциплина «История русского языка» подразделяется на четыре модуля. Первый модуль включает темы по «Славистике».

Славистика
совокупность научных дисциплин о языках, литературах, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре славянских народов.

Первая часть лекций по курсу «История русского языка» является, своего рода, вводным курсом, в котором изучаются общие сведения о современных славянских народах, классификации славянских языков, основные сведения о

праославянском и старославянском языках, появление славянской письменности. В учебниках по второму и третьему модулям дисциплины - «Историческая грамматика» и «История русского литературного языка» соответственно - так или иначе раскрываются темы модуля курса, но отдельного учебника или пособия нет. Это составляет трудность для студентов данного направления, так как большая часть студентов направления Филология и обучение языкам – это студенты, для которых русский не является родным. Поэтому создание данного пособия, во-первых, будет способствовать развитию навыков работы с учебником, а также поможет получить системно базовые знания, для понимания последующего материала всего курса.

В настоящем учебно-методическом пособии представлены материалы лекций по темам, включенным в учебную программу, соответствующей учебному плану на 2021-2022 учебный год для направления бакалавриата 60230100 – Филология и обучение языкам (русский язык). Данная учебная программа рассмотрена на Учебно-методическом Совете НамГУ _____

Содержание лекции соответствует требованиям к составлению лекционного материала, а именно, содержат план, ключевые слова, вопросы для самоконтроля и список литературы по теме.

Тема: «Современные славянские народы»

План.

1. Территориально-языковой принцип классификации (западные, восточные и южные славяне).
2. Особенности культуры и быта древних славян.
3. Первые государства.

Ключевые слова: славяне, народы, восточные славяне, западные славяне, южные славяне, славянские племена, русские, украинцы, белорусы, земледелие, рыболовство, скотоводство, религия, христианство, Московское государство.

1. Территориально-языковой принцип классификации (западные, восточные и южные славяне).

Славяне - крупнейшая языковая и культурная общность народов Европы. Среди учёных нет единого мнения о происхождении этого названия. Впервые этноним {1} "славяне" встречается у византийских авторов 7 в. в форме "склавины". Некоторые лингвисты считают его самоназванием славян и возводят к понятию "слово": "те, которые говорят". Подобное представление уходит корнями в глубокую древность. Многие народы считали себя "говорящими", а чужеземцев, язык которых был непонятен, - "немыми". Не случайно в славянских языках одно из значений слова "немец" - "немой". По другой гипотезе, название "склавины" связано с греческим глаголом "круксо" - "омываю" и латинским *cluo* - "очищаю". Существуют и другие, не менее интересные точки зрения.

Учёные выделяют *восточных, западных и южных славян*. К восточным относят русских (около 146 млн. человек), украинцев (около 46 млн) и белорусов (около 10,5 млн). Эти народы населяют восток Европы и широко обжили Сибирь. Западные славяне - поляки (около 44 млн человек), чехи (около 11 млн), словаки (около 6 млн) и лужичане (100 тыс.). Все они обитатели Восточной и Центральной Европы. На Балканах живут южнославянские народы: болгары (около 8,5 млн человек), сербы (около 10 млн), хорваты (около 5,5 млн), словенцы (свыше 2 млн), боснийцы (свыше 2 млн), черногорцы (около 620 тыс.).

Славянские народы близки по языку и культуре. По вероисповеданию славяне - христиане, исключая боснийцев, принявших во времена османского владычества ислам. Верующие русские - в основном православные, поляки - католики. А вот среди украинцев и белорусов много и православных и католиков.

Предками славян были, вероятно, вены, в первых веках новой эры расселившиеся по берегам Вислы и Венедского (теперь Гданьского) залива Балтийского моря. У византийских авторов 6 в. появилось название "склавины", но оно применялось только к племенам, жившим к западу от Днестра. Восточнее этой реки помещали антов, которых многие учёные считают прямыми предшественниками восточных славян. После 6 в. имя антов исчезает, и становятся известны названия восточнославянских

племён: поляне, древяне, вятичи, радимичи, дреговичи, кривичи и др. Одни историки видят в них настоящие племена, другие - своего рода "преднародности" или "протогосударства". Эти общности не были "чистыми": в них вошли различные в расовом, языковом и культурном отношении элементы. Например, в восточнославянских захоронениях 10-11 вв. найдены останки людей, принадлежавшие к не менее чем шести расовым типам, не только европеоидным, но и монголоидным.

Вопросы происхождения славян и их древнейшей истории заключают в себе много трудностей, и в этой области еще далеко не все разрешено окончательно.

Первые достоверные упоминания о славянах принадлежат античным писателям и относятся к I и II векам нашей эры. От более древних эпох жизни славян не дошло иных свидетельств, кроме археологических находок, обнаруженных при раскопках старинных поселений и погребений, которые выявляют некоторые черты материальной культуры раннеисторических славянских поселений (например, тип гончарных изделий, тип построек, хозяйственные орудия, украшения, способ погребения умерших и т. д.).

На основании изучения археологических данных установлено, что древнейшие славянские племена складывались на территории Восточной Европы в течение тысячелетий, предшествовавших началу нашей эры.

По мнению большинства советских, польских и чехословацких ученых, истоки славянской истории следует искать в конце III и во II тысячелетии до нашей эры, когда на обширных пространствах между Днестром, Карпатами, Одером и южным побережьем Балтийского моря расселились земледельческо-скотоводческие племена, объединяемые общностью особенностей их материальной культуры. Позднее, в конце II тысячелетия и в I тысячелетии до н. э., на этой же территории обитали земледельческие племена, которые считаются ранними славянскими племенами. Эти племена близко соприкасались с фракийскими, иллирийскими, финно-угорскими, скифскими и другими соседними племенами, часть которых впоследствии была ассимилирована славянами. Итогом этого процесса было образование на рубеже нашей эры основных групп раннеславянских племен, занимавших бассейн Вислы, Поднепровье и Северное Прикарпатье. Авторы начала нашей эры знали в этих местах племя венедов. Позднее, в VI в., здесь отмечалось существование двух крупных славянских объединений — склавин и антов.

Язык древних славянских племен, сформировавшихся на обширных пространствах Восточной Европы, в течение долгого времени (до эпохи распада славянского единства) был очень устойчив, что выразилось в длительном неизменном сохранении целого ряда языковых фактов. Вероятно, взаимный контакт между племенами был таким тесным, что диалектные различия не выступали слишком резко.

Однако этот язык не следует представлять себе как некое абсолютно неподвижное единство. Родственные диалекты, несколько отличающиеся друг от друга, в нем существовали. Они находились во взаимодействии с языками ближайших иноплеменных соседей. Установлено, что еще в

общеславянский язык проникли некоторые заимствования из соседних языков, вошедшие впоследствии во все или во многие славянские, например из германских языков (рус., укр. и белорус. *князь*, болг. *княз*, сербохорв. *кнез* „князь“, „правитель области“, словен. *knez*, чеш. *kněz* „князь“, „священник“, словац. *kňaz*, пол. *książe* „князь“, верхнелуж. и нижнелуж. *kńez* „господин“, „патер“; рус. *изба*, болг. *изба* „землянка“, „шалаш“, „хижина“, сербохорв. *изба* „комната“, „погреб“, словен. *isba* „комната“, чеш. *izba* „комната“, „изба“, пол. *izba* „изба“, „комната“, верхнелуж. *jspa*, *sra*, нижнелуж. *špa*, каш. *jizba* (в тех же значениях); из иранских языков (например, рус. *топор*, белорус. *тапор*, словен. *topor*, чеш. *topor* „топорище“, верхнелуж. *topogo*, словац. *topog*, пол., *topòr*)¹. Широкое распространение одинаковых иноязычных заимствований на всем пространстве славянских языков иногда рассматривается как указание на длительность эпохи древнего славянского единства².

2. Особенности культуры и быта древних славян.

Первоначальным местом поселения славян обычно считают Прикарпатье, откуда они распространились на север, юг и северо-восток и разделились на 3 группы: восточных или русских, западных (чехо-моравов, поляков и славян полабских) и южных (болгар и сербов).

В течение VII – IX веков славяне образовали отдельные государства – чешское, моравское, польское, болгарское, русское и несколько позже сербское. Рассказы западноевропейских, византийских и арабских писателей, знавших славян, известия летописные, а также устные предания и песни, сохранившиеся от времен язычества, дают нам понятия о жизни и религии русских славян язычников. Славяне жили родовым бытом. Они делились на несколько мелких племен, живших отдельно одно от другого.

Эти племена были следующие: славяне ильменские – на берегах Ильменского озера, кривичи – по верховьям Западной Двины, Волги и Днепра, дреговичи – между Припятью и Западной Двиной, радимичи – на берегах Сожи, вятичи – на Оке, северяне – на Десне и Сейме, древляне – на Припяти, поляне – по среднему течению Днепра, бужане – по Бугу, тиверцы и уличи – по Днестру и Пруту, белохорваты – в нынешней восточной Галиции.

Каждое из этих мелких племен состояло из отдельных родов, живших особо и владевших особою частью земли, что было возможно при малонаселенности и обширности земель, занятых славянами. Каждый род управлялся родоначальником (старейшина, князь) и сообща владел всем родовым недвижимым имуществом, пока с течением времени не образовалась отдельная семейная собственность. Для дел, касавшихся целого племени, все его роды сходились на общую сходку – вече, причем право голоса принадлежало только родоначальникам. Взаимные раздоры родов проявлялись и на вечах.

Славяне жили оседло, занимаясь земледелием, скотоводством, охотой, рыбной ловлей и пчеловодством; вели также и меновую торговлю с соседями. Жилищами их были простые деревянные избы, построенные в

безопасных местах – в лесах, около рек, болот и озер. Были у них и города, состоявшие из таких же изб и окруженные валом или забором, где происходили их вечевые сходки и где они защищались в случае нападения врагов.

Славяне отличались высоким ростом, румяным лицом, русыми волосами и серыми глазами; это были люди сильные, крепкие, выносливые. В пищу они употребляли животных, рыб и птиц, просо, гречиху, молоко; любимым напитком служил мед; одежда состояла из полотняного платья и кожи животных; вооружением были копья, стрелы, дротики, мечи и щиты. Миротлюбивые по отношению к соседним народам, между собою они вели частые споры. В военное время славяне умели храбро защищать себя и употребляли разные военные хитрости. Из их языческих обычаев замечательны обычаи кровавой мести и гостеприимства; ценя выше всего свободу, они по истечении известного срока отпускали на волю своих пленных рабов.

Семейная жизнь их была основана на повиновении младших членов рода родоначальнику, детей отцу; по смерти отца власть над малолетними детьми переходила к матери. Брачные обычаи их были тройкие: невесту похищали (умыкали) или покупали, заключался брак и по взаимному согласию; бывали случаи многоженства. Хотя славянская женщина находилась в полном повиновении у своего мужа и исполняла тяжелые домашние работы, она была очень привязана к мужу и, по некоторым известиям, после его смерти добровольно шла на сожжение вместе с его трупом.

Не понимая сил и явлений природы, но сознавая их сильное влияние на успехи земледелия, славяне поклонялись им, как добрым и злым богам (см. статьи Русское язычество и Славянская мифология). Так они боготворили солнце под именем Дажьбога или Хорса, гром и молнию под именем Перуна, который считался в то же время богом войны и пользовался особенным, почитанием, Волоса или Велеса, который, будучи сначала солнечным богом, явился потом покровителем земледелия, защитником торговли, охранителем стад, вдохновителем певцов и гуслиаров, и ветер под именем Стрибога. Кроме главных богов, у славян было много второстепенных: лешие, русалки, водяные и домовые (души умерших предков). Богов своих они чествовали праздниками, состоявшими в жертвоприношениях животных и даже людей, в молитвах, гаданьях и заканчивавшимися пиром и играми. Главные праздники были в честь бога солнца: Коляда или рождение солнца около нашего Рождества, Красная горка на фоминой неделе, Семик в четверг на 7 неделе после Пасхи, и Купала в ночь с 23 на 24 июня.

3. Первые государства.

В 9-11 вв. восточнославянские племена были объединены в одно из крупнейших государств средневековой Европы – Киевскую Русь. Оно простиралось от низовьев Дуная на юге Ладожского и Онежского озёр на севере, от верховьев Западной Двины на западе до Волго-Окского

междуречья на востоке. В этих границах и возникла единая древнерусская народность. Она не была ни русской, ни украинской, ни белорусской - её можно назвать восточнославянской. Сознание общности и единства у населения Киевской Руси было очень сильным. Оно отразилось в летописях и литературных произведениях, рассказывающих о защите родины от набегов кочевников. В 988 г. князь *Владимир I Святославович* сделал *христианство* государственной религией Киевской Руси. Языческие идылы были низвергнуты, а киевляне крещены в Днепре. Принятие христианства способствовало тесным культурным связям с Европой, расцвету древнерусского искусства, распространению письменности. Новую религию вводили подчас силой. Так, в Новгороде сожгли полгорода. В народе говорили: "*Путьята*{2} крестили народ огнём, а *Добрыня*{3} - мечом". Под внешним покровом христианства на Руси установилось "двоеверие": на протяжении нескольких веков сохранялись языческие традиции.

Единство Киевской Руси не было прочным, и к концу 12 в. государство распалось на самостоятельные княжества.

Русские, украинцы и белорусы как самостоятельные народы сложились, по разным оценкам, в 14-18 вв.

Московское государство - центр образования русского народа - сначала объединило земли в бассейнах Верхней Волги и Оки, затем в верховьях Дона и Днепра; еще позднее - псковские, новгородские земли в бассейне Северной Двины и на побережье Белого моря.

Намного сложнее складывались судьбы потомков тех племён, которые жили на западе Киевской Руси. С 13-14 вв. западные районы переходят под *власть литовских князей*. Возникшее здесь государственное образование оказалось непростым: политическая власть была литовской, а культурная жизнь - восточнославянской. В конце 16 в. Великое княжество объединилось с *Польшей*. Местное население, прежде всего знать, стало в той или иной мере ополячиваться, но среди крестьян сохранялись восточнославянские традиции.

В 16-17 вв. на этих землях сформировались две народности - *украинцы и белорусы*. Население южных районов (территории современной Киевской, Полтавской, Черниговской, Винницкой, Хмельницкой, Ивано-Франковской, Львовской, Тернопольской, Волынской, Ровенской, Житомирской, Черновицкой областей, Закарпатья) испытало сильное влияние тюркских народов, с которыми и воевали, и торговали. Именно, здесь сложились как *единый народ украинцы*. На Полоцко-Минской, Турово-Пинской и, возможно, в Смоленской землях *сформировались белорусы*. На их культуру оказали влияние поляки, русские и литовцы.

Языки, культура, исторические судьбы восточнославянских народов близки. Русские, украинцы, белорусы хорошо осознают это, помнят об общих корнях. Особенно выражена русско-белорусская близость.

Вопросы для повторения и закрепления изученного.

1. Основные принципы классификации славянских народов.
2. Этимология слова «славяне».
3. Группы славянских народов.
4. Какие народы относятся к восточным, западным и южным группам славян?
5. В каких источниках упоминаются первые достоверные сведения о славянах?
6. Какие места считают первоначальным местом поселения славян?
7. Древние славянские государства VII – IX веков.
8. Древние славянские племена.
9. Чем занимались древние славяне?
10. Как выглядели славяне?
11. Каким богам поклонялись славяне?
12. Второстепенные боги славян.
13. Главные праздники славян.
14. В какое государство были объединены восточнославянские племена?
15. Государственная религия Киевской Руси.
16. Почему распалась Киевская Русь?
17. Когда русские, украинцы и белорусы сложились как самостоятельные народы?
18. Какое государство считается центром образования русского народа?
19. Как сформировалась народность украинцев?
20. Как сформировалась народность белорусов?

Литература:

1. Соколянский, А. А. Введение в славянскую филологию: Учебное пособие / А. А. Соколянский. - 2-е изд., исп. и доп. - М.: Академия, 2013. - 400 с.: ил. - (Сер. "Высшее профессиональное образование"). - ISBN 978-5-7695-5602-9
2. Бобров А.А. Введение в славянскую филологию. Основы и опоры славянского мира [Электронный ресурс]: Учебное пособие / А.А. Бобров. — Электронные текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 246 с. — 978-5- 4487-0282-2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/76790.html>
3. А.Мейе. Общеславянский язык. М., 2001. Р.Нахтигал. Славянские языки. М., 2009.
4. В.А.Маслова. Истоки праславянской фонологии. М., 2004.
5. С.Б.Бернштейн. Из истории изучения южных славянских языков в России и СССР // Вопросы славянского языкознания. Вып. 2. 1957. С.123-152.

Тема: «Классификация славянских языков»

План.

1. Славянские языки в индоевропейской семье языков.
2. Языковое родство славянских народов.

Ключевые слова: *индоевропейский язык, праязык, классификация языков, языковая группа,*

1. Славянские языки в индоевропейской семье языков.

Как считают ученые, единая праиндоевропейская языковая общность могла существовать в 4-3 тысячелетии до н. э. Относительно места первоначального расселения индоевропейцев единого мнения не существует. По этому вопросу имеется три точки зрения.

1. Первоначальным местом обитания индоевропейцев является Малая Азия и соседние территории. Отсюда в результате миграций индоевропейские племена расселились в различные районы Азии и Европы. На прежнем месте остались лишь народы анатолийской группы (хетты, лувийцы и др.). Эту гипотезу в последнее время активно разрабатывают языковеды Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов.

2. Индоевропейцы населяли большую степную территорию Заволжья и Северного Казахстана и вторглись в Европу в 5-4 тысячелетии до н. э., где встретились с местными неиндоевропейскими народами. Эта гипотеза была выдвинута американским археологом М. Гимбутас и получила в последнее время некоторое распространение.

3. Территория расселения ранних индоевропейцев охватывала районы центральной и частично восточной Европы (особенно в бассейне Дуная). Эта гипотеза, опирающаяся на давнюю филологическую традицию, имеет солидные археологические и собственно лингвистические подкрепления и до сих пор продолжает рассматриваться многими учеными в качестве основной.

Классификация индоевропейских языков

Историческое развитие индоевропейских языков привело к формированию отдельных языковых групп. Рассмотрим их более подробно.

1. **Индоарийская группа.** Включает более 30 языков. Внутренняя классификация разработана недостаточно. Видимо, можно выделить четыре подгруппы:

а) *североиндийская:* все современные индийские языки Индии, Пакистана, Бангладеш и Непала: хиндустани, бихари, раджастхани, пенджабский, бенгальский, маратхи, гуджарати, ория, ассамский, непальский, и др. Сюда же относится и открытый в 1954 г. на территории Таджикистана язык парья;

б) *цейлонская,* представленной сингальским языком (Шри Ланка), оторвавшимся от северных индийских языков около 2500 лет тому назад, и мальдивским языком;

в) *цыганская,* в которую входят диалекты цыганского языка Европы, а также, судя по всему, плохо изученные индоарийские языки Западной Азии (боша, навар, индийские языки Ирана и др.). Исход предков цыган из Индии относится к концу I тысячелетия до н. э.;

г) *дардская*: языки, на которых говорит население северных горных районов Пакистана и Индии: пашаи, шумашти, глангали, калаша, ховар, торвали, шина, пхалура, кашмирский и др.

Из мертвых индийских языков следует назвать санскрит, первые памятники которого восходят к IV в. до н. э.

2. **Иранская группа.** В нее входит около 40 языков, традиционно объединяемых в четыре подгруппы:

а. *северо-западную*, включающую мидийский, парфянский (мертвые), курдский, талышский, гилянский, мазандаранский и белуджский языки;

б. *юго-западную*, к которой относятся мертвый древнеперсидский и современные персидский, таджикский, дари, татский и другие языки;

в. *северо-восточную*, состоящую из скифского, хорезмийского и согдийского (мертвые), осетинского и ягнобского языков;

г. *юго-восточную*, включающую бактрийский (мертвый), афганский, мунджанский, а также памирские языки.

Отдельную, пятую, подгруппу, согласно последним исследованиям, образует ваханский язык (Памир).

3. **Нуристанская (кафирская) группа.** Включает пять языков, распространенных в горных северо-восточных районах Афганистана (Нуристан): кати, вайгали, ашкун, прасун, дамели.

4. **Балтийская группа.** Включает два современных (литовский и латышский) и несколько мертвых языков (пруссский, галиндский и др.).

5. **Славянская группа.** В ее состав входит 13 крупных современных языков и ряд мелких языков и диалектов. Славянские языки распределяются по трем подгруппам:

а. *восточнославянская*: русский, украинский, белорусский языки;

б. *южнославянская*, включающая старославянский (мертвый), болгарский, сербский, македонский и словенский языки;

в. *западнославянская*: польский, кашубский, чешский, словацкий, верхнелужицкий, нижнелужицкий языки.

К западославянской подгруппе традиционно также относят вымерший полабский язык, однако есть некоторые основания полагать, что он мог составлять отдельную подгруппу.

Письменность на старославянском языке с середины XI в. Славянской группе в нашем пособии посвящен отдельный раздел (см. выше).

6. **Кельтская группа.** Включает четыре современных языка: бретонский, валлийский, ирландский и гэльский (шотландский). В прошлом языки этой группы были распространены намного шире, вплоть до территории Белоруссии и Украины, и включали, например, языки первоначального населения Франции (галльский), Испании (кельтиберский), Британии (мэнский, корнский) и других территорий.

7. **Романская группа.** Традиционно подразделяется на четыре подгруппы:

а. *итало-романскую*, состоящую из итальянского, сардинского и ретороманских языков;

- б. *галло-романскую*, включающую французский, провансальский и каталанский языки;
- в. *ибери-романскую*, включающую испанский, португальский и галисийский языки;
- г. *балкано-романскую*, в которую входят румынский язык и некоторые мелкие языки Балканского полуострова.

Ранее по географическим признакам в эту подгруппу включался также вымерший в XIX в. далматинский язык (на территории нынешней Хорватии), однако последние исследования показали неверность этой точки зрения [20]. По своим лингвистическим признакам далматинский язык, скорее всего, входит в итало-романскую подгруппу.

Древнейшие письменные памятники на этих языках восходят к VIII-IX вв. Однако еще до этого времени в Европе был широко распространен латинский язык - официальный язык Римской империи, явившийся в своей разговорной форме источником формирования всех современных романских языков и диалектов. Латинский язык входит в италийскую группу, которая фактически является предшественницей современной романской группы. В прошлом она включала, кроме латыни, также оскский, умбрский и фалисский языки. Все они в настоящее время мертвы.

8. Германская группа. Состоит из трех подгрупп:

- а. *восточногерманской*: мертвые готский и крымско-готский языки;
- б. *западногерманской*: английский, немецкий, голландский, африкаанс, фризский и идиш (современный еврейский) языки;
- в. *северногерманской* (скандинавской): исландский, норвежский, фарерский, шведский, датский языки.

Древнейшие письменные памятники - на готском языке (IV в. н. э.).

9. Албанская группа. Включает в настоящее время один язык - албанский, положение которого в кругу индоевропейских языков пока остается неясным. Предполагается его близость к вымершим иллирийскому и фракийскому языкам.

10. Греческая группа. Представлена двумя языками: мертвым древнегреческим и современным греческим.

11. Армянская группа. Состоит из двух языков: мертвого древнеармянского и современного армянского.

12. Армянская группа. В настоящее время полностью исчезла. Анатолийские языки могут быть распределены по двум подгруппам:

- а. *хетто-лидийской*, включающей хеттский, лидийский, карийский языки;
- б. *лувийско-ликийской*, образуемой лувийским, палайским, ликийским, сидетским, писидийским, исаврским, киликийским языками.

Вероятно, в составе анатолийских языков можно выделить и третью подгруппу, образуемую одним языком - этрусским, однако окончательное родство этрусского и анатолийских языков еще не доказано. Первые надписи на хеттском языке относятся к XVII в. до н. э.

13. Тохарская группа. Ее составляют два вымерших языка, так называемые тохарский А и тохарский Б, на которых говорило население северо-западного Китая в конце первого тысячелетия н. э.

14. В индоевропейскую языковую семью входят также некоторые ныне исчезнувшие языки Европы и Малой Азии, известные лишь по фрагментарным надписям и отдельным словам (гlossам). Лучшее из этих языков изучен фригийский, обнаруживающий большую близость к греческой и армянской группам. Среди других языков следует назвать фракийский, дако-мизийский, иллирийский, мессапский, венецианский, а также реконструируемый пеласгский язык.

Об открытии пеласгского языка следует сказать подробнее. Он был обнаружен путем анализа "негреческих" по внешнему виду и структуре слов в древнегреческом языке, которые, как полагали ученые, были заимствованы из исчезнувшего уже в I тысячелетии до н. э. языка коренного населения Греции, а также в результате изучения географических названий (топонимов), которые часто сохраняются долгое время почти в неизменяемом виде. Болгарский лингвист В. Георгиев так определил суть этого метода: "Новое приложение сравнительно-исторического метода состоит в следующем: путем установления последовательной системы характерных черт (звуковых соответствий) сравнительно-исторической фонетики исчезнувшего неизвестного языка определить его лексику и таким образом реконструировать в общих чертах сам язык" [21].

Таким представляется круг известных в настоящее время индоевропейских языков. Менее традиционно включение в данную семью ряда так называемых пиджинов и креольских языков, образованных на базе какого-либо языка (например, английского или французского) и использующих при этом его лексику, но употребляющих ее в соответствии с грамматическими правилами языка коренного населения данной территории. Примером такого языка может служить ток-писин (или пиджин-инглиш), в настоящее время активно используемый в Папуа-Новой Гвинее. Приведем ниже данные об основных креольских языках, сформировавшихся на основе индоевропейских языков:

№	Название	Язык-источник	Территория распространения	Численность говорящих
1	Ток-писин	английский	Папуа-Новая Гвинея	1,5 млн.
2	Бислама	английский	Вануату	80 тыс.
3	Неосоломоник	английский	Соломоновы о-ва	175 тыс.
4	Сранан-тонга	английский	Суринам	350 тыс.
5	Ямайский	английский	Ямайка	1 млн.
6	Гаитянский	французский	Гаити	200 тыс.
7	Маврикийский	французский	Маврикий	1 млн.

8	Сейшельский	французский	Сейшельские о-ва	50 тыс.
9	Крио	английский	Сьерра-Леоне, Гамбия	500 тыс.
10	Зеленомысский	португальский	Кабо-Верде	600 тыс.
11	Гвинейский	португальский	Гвинея-Бисау	500 с.

2. Языковое родство славянских народов.

Славянские народы, населяющие обширные пространства Восточной и Средней Европы, Балканского полуострова, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока говорят на языках, имеющих ярко выраженные черты сходства в области звукового состава, грамматического строя и словаря. Сходство славянских языков есть важнейшее проявление их взаимного родства.

Славянские языки относятся к семье индоевропейских языков. К этой же семье, кроме славянских, принадлежат также индийские (древнеиндийские: ведийский и санскрит, среднеиндийские: пали, пракрит, новоиндийские: хинди, урду, бенгали и др.), иранские (древнеперсидский, авестийский, среднеперсидский, новоперсидский, а также афганский, таджикский, осетинский и др.), германские (древние: готский, верхненемецкий, нижненемецкий, англосаксонский; современные: немецкий, голландский, английский, датский, шведский, норвежский и др.), романские (мертвый латинский и живые: французский, итальянский, испанский, румынский, португальский и др.), кельтские языки, представленные ирландским, кимрским и бретонским, греческий язык (с древнегреческим и среднегреческим), армянский язык, албанский язык, балтийские языки и некоторые другие.

Из языков индоевропейской семьи к славянским ближе всего балтийские: современные литовский и латышский и вымерший древнепрусский.

Индоевропейская семья языков сложилась путем развития языковых групп и отдельных языков, уходящих своими корнями в общеиндоевропейский язык-основу (общеиндоевропейский праязык). Выделение славянской языковой группы из общеиндоевропейского языка-основы произошло задолго до нашей эры.

Внутри славянской языковой группы выделяют несколько групп языков. Наиболее принятым является деление славянских языков на 3 группы: восточнославянскую, южнославянскую и западнославянскую. К восточнославянской группе относятся русский, украинский и белорусский языки; к южнославянской — болгарский, македонский, сербохорватский и словенский; к западнославянской — чешский, словацкий, верхнелужицкий, нижнелужицкий, польский и кашубский. К западнославянской группе относился также исчезнувший полабский язык, носители которого, полабские славяне, занимали территорию между реками Эльбой (по-славянски — Лаба), Одером и Балтийским морем.

К южнославянской языковой группе относится старославянский литературный язык, дошедший в памятниках письменности, начиная с конца X в. Он запечатлел в себе древний македонско-болгарский диалект и черты некоторых славянских языков, находившихся в IX в. на ранних стадиях своей самостоятельной истории.

Деление славянских языков на три группы основано на различиях некоторых звуковых процессов, протекавших в этих языках в древнее время, и на общности некоторых тенденций их развития в более поздний период.

Кроме фактов чисто лингвистического характера, известное значение при разделении славянских языков на три группы имеет и географический принцип: языки каждой из трех групп распространены на сопредельных территориях.

Каждая группа славянских языков близка к другим основным славянским языковым группам разными своими чертами. Восточнославянские языки по некоторым признакам являются более близкими к южнославянским, чем к западнославянским. Эта близость заключается главным образом в некоторых звуковых явлениях, развившихся еще до появления письменности (т. е. до IX в.) как на юге, так и на востоке славянского мира, но неизвестных на западе. Однако существуют и такие явления, которые сближают восточнославянские языки с западнославянскими и совместно отличают восточные и западные языки от южных. Итак, языки восточных славян, образующие компактную группу с общими признаками, имеют разные точки соприкосновения с южнославянскими и западнославянскими языками.

Черты сходства так заметные в звуковом составе, грамматических формах и лексике славянских языков, не могли быть обязаны своим возникновением самостоятельному, изолированному их появлению в каждом из языков.

Средства выражения языка не связаны с понятиями от природы; между звуками, формами и их смыслом нет необходимых, заранее предустановленных извечных соответствий.

Изначальная связь между звучанием языковых единиц и их значениями есть связь условная. Поэтому совпадение нескольких, взятых из разных языков, языковых единиц, характеризующихся одинаковостью или близостью их значений, является важным указанием на общность происхождения этих единиц.

Существование в языках многих сходных признаков есть указание на родство этих языков, т. е. на то, что они являются результатом нескольких различных путей развития одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше. Иначе говоря, факт сходства славянских языков можно рассматривать как указание на существование в прошлом единого общего языка-источника, из которого сложными и разнообразными путями развивались группы славянских языков и отдельные языки.

Материал славянских языков дает широкие возможности для восстановления этапов их истории и позволяет проследить развитие их из

единого источника. Если, исследуя прошлое славянских языков, все более и более углубляться в древность, то станет очевидным, что чем древнее эпоха, тем больше сходства между отдельными языками, тем ближе они между собой по звуковому составу, грамматике и словарю. Это приводит к мысли о существовании такого состояния языков, при котором они имели общий звуковой состав, общую грамматическую систему, общий словарь и, следовательно, составляли общую группу близких языков или один общий язык, из которого впоследствии развились отдельные языки. Такой общий язык невозможно восстановить во всех его деталях, однако многие черты его восстановлены, и реальность существования этого языка не вызывает сейчас сомнений. Язык-источник славянских языков, теоретически восстанавливаемый в научных целях средствами сравнительно-исторического языкознания, называется общеславянским языком-основой или праславянским языком.

Существование у славян языка-основы в свою очередь предполагает наличие в древности единого племени или группы племен, давших начало славянским народностям и нациям более позднего времени.

При установлении языкового родства особенное внимание уделяется грамматическому строю языков и их звуковой системе. Надежнейшим критерием родственной близости сравниваемых языков считается близость грамматического строя, так как из всех сторон языка грамматический строй является наиболее устойчивым и отличается чрезвычайно постепенным и медленным темпом развития.

Важным проявлением родства служит также сходство в словарном составе языков, выражающееся в сходстве древних корней слов и других словообразовательных элементов или целых слов, при условии, если грамматический строй языков, из которых извлекаются эти языковые единицы, дает право считать данные языки родственными. Материальная близость корней, грамматических формативов и целых слов дополняет и подкрепляет доказательства языкового родства.

Вместе с распадом общего славянского языка-основы на отдельные языки происходило образование из одного и того же слова нескольких слов, связанных друг с другом общностью происхождения, существующих одновременно, но в пределах разных языковых систем. Но нельзя думать, что все лексические явления, совпадающие в нескольких или во всех славянских языках, развились из единого языка, относимого к периоду первоначальной общности. Славянские языки на протяжении своей истории взаимодействовали с языками соседних народов, испытывая влияние с их стороны. После возникновения письменности через литературные языки в них проникали словарные особенности церковнославянского языка, обособившихся славянских языков соседних групп, многие иностранные слова, интернациональная лексика.

Однако, несмотря на все влияния извне, древнейший словарный фонд славянских языков сохранился в значительном объеме — несравненно большем, чем индоевропейская словарная прослойка, обнаруживаемая в

современных индоевропейских языках. Славянский словарь не испытал за период своего существования сильных изменений. Наряду с вхождением некоторого количества легко ассимилированных иноязычных слов и утратой ряда древних слов в славянских языках был сохранен, переработан и обогащен древний лексический фонд.

Расселяясь по обширным пространствам Восточной Европы, славяне утрачивали непосредственную связь друг с другом, что должно было повлечь за собой ослабление, а затем и разрыв общности в их развитии. Первые упоминания о существовании обособленных групп — сведения о делении славян на склавинов и антов, принадлежащие готскому историку Иордану и византийскому историку Прокопию Кесарийскому, относятся к VI в. н. э. По этим данным территорией обширного племенного союза антов являлось Поднестровье и среднее Поднепровье, а территорией союза склавинов — земли на запад от Днестра.

Надо иметь в виду, что славянские народности и нации более позднего времени не являются непосредственными продолжателями и наследниками указанных определенных группировок или частей древнего славянского мира, ибо на протяжении истории возникали новые перегруппировки древних племен. Раскалывается восточный массив: его южная часть, предки балканских славян, перемещаются к югу и постепенно занимают Балканский полуостров, тогда как остальные передвигаются, по-видимому, несколько на запад. Этот процесс явился, вероятно, результатом вторжения кочевых тюрко-татарских народов, сначала гуннов, а затем аваров и др., которые начиная с середины IV в. вклинивались со стороны черноморских степей в славянские поселения, оттесняя одни племена первоначальной восточной группы через Карпаты на юг, к Дунаю, а другие — на запад, в направлении Вольны, где, они вступили в тесное соприкосновение с западными славянами. Вскоре после этого произошла перемена и в составе древней западной группы: от нее откололись и продвинулись на юг юго-западные племена, предки будущих чехов и словаков. В Закарпатье и по Дунаю они достигли поселений южных славян, отражением чего было появление некоторых языковых особенностей, связывающих чешский и словацкий языки с южнославянскими и отличающих их от польского. Однако эти временные связи вскоре ослабели вследствие проникновения на Средне-Дунайскую низменность аваров, которые в VI в. создали там могущественное государство, и окончательно прервались, когда место аваров на Средне-Дунайской низменности заняли мадьяры (венгры), осевшие там в начале X в. н. э.

Восточный массив прежней северной группы — предки восточнославянских племен — отделяется от западной группы. В нем вырабатываются свои языковые черты.

В VII—IX вв. происходит формирование славянских народностей: древнерусской, древнепольской, древнечешской, древнеболгарской, древнесербской. В состав древнерусской народности, занимавшей области

Киевской Руси, входили предки русских (великорусов), украинцев, белорусов.

Процесс образования славянских народностей был сложным; его нельзя представлять себе в виде простого дробления первоначальной славянской племенной общности на народности. Например, древнерусская народность, оформившаяся в X—XI вв., в дальнейшем, в XIV—XV вв., становится базой трех новых восточнославянских народностей: русской (великорусской), украинской и белорусской.

Представление о близком родстве славянских языков оказывается еще более полным и всесторонним, если при их сравнении помимо фактов национальных литературных языков привлечь языковой (в особенности словарный) материал диалектов (местных наречий) во всем его многообразии, т. е. учесть факты языка, которые не вошли в национальные литературные языки при их формировании. Совершенно ясно, что лексика литературного языка намного богаче лексики диалектов, мало подвергавшихся влиянию книжного языка. Но в сфере диалектной речи родство славянских языков можно проиллюстрировать многими дополнительными примерами, которые обнаруживают сложность взаимопроникновения и взаимосвязей элементов разных славянских языков в наше время. Так, отдельные говоры русского языка, часто сохраняющие следы глубокой древности, по некоторым своим лексическим чертам являются более близкими к южнославянским или к западнославянским языкам, чем литературный язык. Эта близость обнаруживается в названиях конкретных действий, старинных орудий и предметов домашнего обихода, названиях животных, растений, явлений природы, в качественных характеристиках и т. д.

Славянские языки включают в себе более сходства, унаследованного от древнейших времен, чем различий, приобретенных за период раздельного существования. Представитель любой славянской национальности после некоторой предварительной подготовки и сейчас поймет людей, говорящих на других славянских языках.

Близость славянских языков в области грамматического строя, запаса словообразовательных элементов и слов облегчает представителям братских славянских национальностей изучение славянских языков, способствует укреплению культурных связей между всеми славянскими странами.

Вопросы для повторения и закрепления изученного.

1. Какие языки входят в индоарийскую группу языков?
2. Какие языки входят в иранскую группу языков?
3. Какие языки входят в нуристанскую группу языков?
4. Какие языки входят в балтийскую группу языков?
5. Какие языки входят в славянскую группу языков?
6. Какие языки входят в кельтскую группу языков?
7. Какие языки входят в романскую группу языков?

8. Какие языки входят в германскую группу языков?
9. Какие языки входят в албанскую группу языков?
10. Какие языки входят в греческую группу языков?
11. Какие языки входят в армянскую группу языков?
12. Какие языки входят в анатолийскую группу языков?
13. Какие языки входят в тохарскую группу языков?
14. Какие языки относятся к исчезнувшим языкам Европы и Малой Азии?
15. В чем проявляется взаимное родство славянских народов?
16. На какие группы делятся славянские языки?

Литература:

1. Хабургаев. Старославянский язык.
2. Селищев А. М. Старославянский язык. М., 1951. Часть 1. Введение. Фонетика [pdf 16.7 Мб]. Часть 2. Тексты. Словарь. Очерки морфологии [pdf 8.2 Мб]
3. А. Вайан. Руководство по старославянскому языку
4. А. Мейе. Общеславянский язык. М., 2001. Р. Нахтигал. Славянские языки. М., 2009.
5. В. А. Маслова. Истоки праславянской фонологии. М., 2004.
6. H.G.Lunt. Old Church Slavonic Grammar. Berlin; New York, 2001. 13 Мб pdf.
7. Ремнёва М. Л. Старославянский язык. М., 2004. (старое издание)
8. *Пыпин А. Н., Спасович В. Д.* История славянских литератур.

Тема: «Праславянский язык как язык-предок всех славянских языков»
План.

1. Периодизация праславянского языка.
2. Важнейшие фонетические законы.
 - 1) Происхождение праславянских гласных и согласных.
 - 2) Закон открытого слога и его следствия.
 - 3) Тенденция к внутрислоговому сингармонизму.
 - 4) Происхождение мягких согласных.

Ключевые слова: *периодизация, праславянский язык, закон открытого слога, внутрислоговой сингармонизм, гласные, согласные, мягкие согласные, переднеязычные сонорные, зубные, фрикативные.*

Периодизация праславянского языка.

Наиболее сложным является вопрос о времени прохождения фонетических процессов в доисторическую эпоху. В связи с отсутствием возможности точного определения хронологических рамок ученые используют относительную хронологию эволюции фонетической системы праславянского языка, но и здесь много неясностей.

Мнения большинства ученых совпадают в отношении времени начала действия закона открытого слога – на рубеже двух тысячелетий: до новой эры и новой эры. Не вызывает сомнения хронология двух палатализаций заднеязычных согласных по отношению к закону открытого слога: 1-я палатализация произошла до действия закона открытого слога, а 2 и 3 – после. Ясно, что разные рефлексы древнейших фонетических процессов в современных славянских языках свидетельствуют о том, что сами процессы проходили в момент распада праславянского языка –V–VI–VII века. Время прохождения других процессов вызывает у ученых споры. Одни считают, что 1-я палатализация заднеязычных согласных и влияние *j* на согласные проходили в конце 1-го тысячелетия до н. э. (С. Б. Бернштейн, Ф. П. Филин, В. И. Собинникова и др.), другие относят эти изменения в более раннюю эпоху (С. Ю. Адливанкин, Ю. Я. Бурмистрович и др.). Как говорит Ю. Я. Бурмистрович, 1-я палатализация проходила задолго до действия закона открытого слога, т. е. в ранний период праславянского языка [Бурмистрович 1995, с.27]. Третьи ученые, наоборот, время действия 1-й палатализации относят к позднему периоду праславянского языка. Американский ученый Г. Ю. Шевелёв считает, что она проходила в V–VI вв. новой эры. Мы будем решать этот сложный вопрос с позиций относительной хронологии, увязывая время прохождения 1-й палатализации с началом действия закона слогового сингармонизма.

Мнения учёных не совпадают и в вопросе о времени изменения дифтонгических сочетаний гласных с плавными: С. Б. Бернштейн пишет, что данный процесс проходил в поздний период праславянского языка: III–V вв. н. э. [Бернштейн 1961, с. 216], Ф. П. Филин аргументированно доказывает, что полногласные и неполногласные сочетания появились не ранее VIII–IX в. новой эры [Филин 1962, с. 226, 243–244, 250].

В связи с определением хронологии прохождения процессов встает вопрос периодизации праславянского языка. Наука располагает несколькими попытками деления истории праславянского языка на периоды. В основу

каждой из периодизаций положены разные принципы. С. Б. Бернштейн и его последователи (Г. А. Хабургаев, С. Ю. Адливанкин и др.) делят праславянский язык на два периода: ранний и поздний, имея в виду в качестве водораздела время действия закона открытого слога [Бернштейн 1961, с. 48; Адливанкин 1973, с. 13]. Сам С. Б. Бернштейн впоследствии от этой периодизации отказался, в связи с условностью и схематичностью данного деления. В статье «Славянские языки» он даёт другую периодизацию, в основу которой положена эволюция языковых контактов праславянского языка: а) древнейший – до установки балто-славянского языкового контакта; б) период балто-славянской языковой общности; в) период диалектного дробления праславянского языка [ЛЭС, с. 461].

3. Важнейшие фонетические законы.

1) Происхождение праславянских гласных и согласных.

Происхождение гласных

Гласный [а] восходит к 1)*ā: др.-рус. мати, ср. лат. māter, 2)*ō: др.-рус. дарь, ср. лат. dōnum; 3)*ē после j, а также после шипящих ч', ж', ш', возникших из *k, *g, *ch по 1-й палатализации: сто[ja]ти ← *sto[jē]tei□, кри[ч'a]ти ← *kri[kē]tei□, бж[ж'a]ти ← *bē[gē]tei□, слы[ш'a]ти ← *slū[chē]tei□. Гласный [о] восходит к 1)*ā: др.-рус. ось, ср. лат. āxis, 2)*ō: др.-рус. домъ, ср. лат. dōmus.

Гласный [ы] восходит к *ū: др.-рус. сынъ, ср. лит. sūnuo.

Гласный [у] восходит к 1)*ou | перед согласными в абсолютном конце слова (АКС): кую ([y] зд. из *ou | перед согласным), ср. ковати ([o-в] зд. из *ou | перед гласным); 2)*eu | перед согласными в АКС: плюю (первоезд. из *eu | перед согласным j), ср. плевати ([e-в] зд. из *eu | перед гласным); 3) [φ] (@) ← *o/m' | перед согласными в АКС: гусь ([y] зд. из [φ] (@) ← *aп | перед согласным), ср.: ганс; звукъ ([y] зд. из [φ] (@) ← *oп | перед согласным), ср.: звонити ([o-н] зд. из *oп | перед гласным).

Гласный [е] восходит к *ē: др.-рус. беру, ср.: лат. fēro «несу».

Гласный [и] восходит к 1)*ī: др.-рус. живъ, ср.: лат. vivus; 2)*ei | др.-рус. видъ, ср.: лит. veidas «лицо, облик»; 3)*oi ↓: др.-рус. бери ([и] зд. из *oi ↓), ср.: греч. φέροι.

Гласные [h, ъ, ѓ, ā] были утрачены в дальнейшей истории русского языка.

Это, прежде всего, гласный [h] – полного образования, нелабиализованный, переднего ряда, верхне-среднего подъема. Гласный [h] происходил из 1)*ē: видѣти ([h] зд. ← *ē); 2)*oi □ ↑ *ai □ ↑ перед согласным и в абсолютном конце слова: пѣти ([h] зд. ← *oi □ ↑ перед согласным), ср.: пою ([o-j] зд. ← *oi □ перед гласным); ѡна ([h] зд. ← *ai □ ↑ перед согласным), ср.: каяться ([a-й] зд. ← *ai □ перед гласным).

Гласный [h] произносился, по-видимому, как звук типа закрытого [ê] или дифтонг [iê]. О таком возможном произношении древнего [h] свидетельствуют данные ряда современных русских говоров, в которых на месте [h] произносятся указанные звуки – закрытое [ê] или дифтонг [iê].

В современном русском литературном языке на месте старого [h] произносится преимущественно открытое [e], не переходящее в [o] под ударением перед твердым согласным, например: сѣно ← chѡно, лес ← lhъс,

спешка←спшъка. Лишь в нескольких словах СРЛЯ на месте [h] произносится [и]: сидеть (←сhдѣти, ср.: сесть, седло), мизинец (←мhзиньць←мhзиныи «меньший, младший»), дитя (←дhт#, ср.: дети), свидетель (←свѣдѣтель «тот, кто ведаёт, знает»).

Фонема <h> в соответствии со своим фонематическим статусом выполняла смысловоразличительную функцию: ср. словоформы – сhль (прош. вр. глаг. сѣсти) и сель (род. мн. суш. село).

В древнерусском языке было 2 фонемы неполного образования – <ь> и <ъ>. В лингвистической литературе существует несколько названий данных фонем – «редуцированные», «сверхкраткие», «глухие».

Гласный [ъ] – неполного образования, нелабиализованный, непереднего ряда, среднего подъема. Гласный [ъ] восходит к 1)*û: сынъ←*sûnûs; 2)*ÿ←*ô: рабъ←*ôrbôs([ъ] зд. возникло из*ÿ←*ô).

Гласный [ь] – неполного образования, нелабиализованный, переднего ряда, среднего подъема. Гласный [ь] восходит к 1)*î: днь←*dînis2)*фь(после исконно мягких): ко[нъ]←*konjûs←*konjôs([ь] зд. возникло из*фь←*□ÿ←*□ô).

+Как известно, заслуга установления звукового значения [ъ] и [ь] принадлежит выдающемуся лингвисту Александру Христофоровичу Востокову (1781-1864). Редуцированные звучали очень кратко. В зависимости от позиции в слове они произносились с различной степенью длительности. В сильных позициях эти звуки произносились дольше, то есть [ъ→о], [ь→е] (условно). В слабых позициях редуцированные произносились очень кратко, поэтому в этих позициях рекомендуется не произносить их, при этом не оглушая звонких согласных перед ними, например: городъ[город].

Система согласных праславянского языка

Способ образования	Место образования			
	Губные	переднеязычн ые	среднеязычн ые	заднеязычн ые
взрывные	*p, *b	*t, *d		*k, *g
щелевые (фрикативны е)	*v (←*w←* u)	*s, *z	j (←*i)	*ch
плавные		*r, *l		
носовые	*m	*n		

Особенности системы согласных праславянского языка раннего периода:

1. в праславянском языке раннего периода существовал единственный мягкий согласный – j;

2. было 4 пары согласных, противопоставлявшихся по признаку глухости-звонкости: *p – *b, *t – *d, *s – *z, *k – *g;

3. не было категории нейтрализации согласных по признаку глухости-звонкости, т.к. не существовало позиций оглушения-озвончения.

Согласный звук *v образовался из неслогового гласного *iv в позиции перед гласным через ступень *w.

Согласный звук *j образовался из неслогового гласного *i также в позиции перед гласным.

Согласный *ch образовался из *s после звуков *r, *u, *k, *i и сочетаний, в которые эти звуки входили. Такое изменение известный отечественный славист Афанасий Матвеевич Селищев (1883–1942) предложил называть «правилом руки» (*r, *u, *k, *i = p, y, k, и). Изменение *sv *ch не происходило перед последующим согласным. Ср., например, образование форм старого сигматического аориста: 1 л. ед.ч. молихъ (зд. [x] возник из *spосле [и] (← *ī),

2 л. мн.ч. молисте (*sне изменялся в [x], т.к. после *shел согласный);

ср. также: мышь ← *mūšis, англ. mouse, нем. Maus.

↓ ↓ ↓

ы *chь

↓

ш' (перед [ь] по 1-й палатализации).

2) Закон открытого слога и его следствия.

В индоевропейском языке и древнем праславянском существовали слоги различного типа: *tat, *sta, *tʃ *at, *ta, *a и пр. В праславянском сообществе существенное воздействие на язык оказала глобальная тенденция к открытости слога: наиболее приемлемыми стали считаться так называемые «идеальные», т.е. открытые слоги типа *ta и *sta. Закон открытого слога (закон идеального слога) был направлен на ликвидацию закрытости и неполноты слогов, на ликвидацию зияний гласных на стыке корня и аффикса и коренным образом повлиял на все славянские языки. Начавшись еще в праславянский период, этот закон действовал практически до середины 1 тыс. н. э., т.е. до разделения славян на 3 группы. Тенденция приближения реальных слогов к идеальному была очень сильна и почти не допускала отступлений. Закон открытого слога коренным образом переделал и звуковую, и морфологическую систему всех славянских языков. В результате действия этого закона:

1) отпали конечные согласные в слове, например, в этимологически родственных словах:

*p l ǫ // d- ǫ - s^[1] – *плодь*;

*p l ǣ d // - m e n - s - *племн*;

2) произошла монофтонгизация дифтонгов:

*p o n // t - ī s – *пнть* – путь (ср. лат. pons, pontis «дорога, мост»; в рус. языке *понтонный мост*);

3) произошло расщепление начального [*ū] на [vo], [vy]:

*ū d - ā – *вода* (ср. родств. англ. water, греч. udor «вода»);

*ū d - r - ā – *выдра*;

4) произошло расщепление срединного [*ū] перед гласным на [ov], [эв], [ав], [ыв], ср. распадение гнезда родственных слов:

- *s l ū - t i - *с л ы т и*;
- *s l ū - ch - ð - s - *с л о у х ъ*;
- *s l ū - ā - *с л а в а*;
- *s l ū - ð - *с л о в о*.

Это явление закрепилось в современном русском языке в глагольных основах и вызывает некоторые затруднения учащихся: *кую* – *ковать*, *жую* – *жевать*, *обосную* – *обосновать* (в этих словах [*ū] относится к корню), *верую* – *веровать*, *воюю* – *воевать* (здесь [*ū] является суффиксом); Расщепление [u] мы наблюдаем даже в поздних заимствованиях, когда действие закона открытого слога закончилось: по аналогии изменяются формы глаголов *командую* – *командовать*, *танцую* – *танцевать*, *стартую* – *стартовать* и пр.; обращаем внимание школьников на то, что [y] чередуется с [ов] или [ев], но не с [ив] или [ыв];

5) упрощаются группы согласных на стыке морфем (недопустимые сочетания превращаются в допустимые при помощи ассимилятивно-диссимилятивных изменений):

*m ě t - t ĭ – *мести* (ср.: *мету*);

*g ě b - t ĭ – *гребсти* (ср.: *гребу*); в просторечной форме *гребсти* произошло выравнивание основы.

В результате действия закона открытого слога существенно изменилась морфемная структура многих слов, распались гнезда родственных слов, разрушились мотивационные словообразовательные связи; изменилась система окончаний всех частей речи, славянские языки по морфологической и фонетической структуре стали сильно отличаться от других индоевропейских языков.

3)Тенденция к внутрислоговому сингармонизму.

Способствовал этим изменениям и другой закон, действовавший еще в праславянскую эпоху – *закон сингармонизма*. Этот закон предполагает соответствие звуков слога по месту образования, т.е. по ряду гласных: гласные переднего ряда могли сочетаться только с согласными губными или переднеязычными, а заднеязычные могли сочетаться только с гласными непереднего ряда. Следствием этого закона явилось появление в славянских языках согласных, не свойственных индоевропейскому языку-основе – шипящих [ч’], [ш’], [ж’]. В то же время и гласные непереднего ряда после мягких согласных изменились в звуки более передней зоны: [ъ] → [ь], [о] → [э], [ы] → [и], [а] → [’а]: *вълк-ы* – *кон-и*.

4)Происхождение мягких согласных.

В русле осуществления в праславянском языке тенденции к слоговому сингармонизму происходило изменение согласных в сочетании с [j] (йотом). Суть данного процесса состояла во взаимной ассимиляции: [j] ассимилировал предшествующий согласный, а затем сам был ассимилирован предшествующим мягким согласным. Это приводило к возникновению

долгих мягких согласных, которые рано утрачивали долготу. Утрата долготы происходила через стадию развития вторичного палатального элемента. Вторичный палатальный элемент имел различный характер в зависимости от места и способа образования согласного, который оказался в сочетании с [j].

Так, переднеязычные сонорные согласные *r, *l, *n в сочетании с [j] изменились в мягкие долгие, а затем утратили долготу, не развивая вторичного палатального элемента: *rj > *r' > *r', *lj > *l' > *l', *nj > *n' > *n'. Ср.: *morje > mor'e > mor'e, ст.-сл. мор~; *volja > vol'a > vol'a, ст.-сл. вол"; *kopjъ > kop'ъ > kop'ъ, ст.-сл. конь.

Переднеязычные зубные фрикативные *z, *s в сочетании с [j] изменились в долгие мягкие *z', *s', затем при утрате долготы появился вторичный шипящий («шепелявый») палатальный элемент, зубная артикуляция утратилась, и развились мягкие шипящие: *rezjetъ > rez'etъ > rez'etъ > režetъ, ст.-сл. режетъ; *nosja > nos'a > nos'a > noš'a, ст.-сл. ноша.

Аналогично изменялись задненёбные согласные с [j]: *mongjъ > monž'ъ > mož'ъ, ст.-сл. м@жъ; *sëkja > sëč'a, ст.-сл. сhча.

Переднеязычные зубные взрывные *d, *t в сочетании с [j] также изменились сначала в мягкие долгие согласные *d', *t', но эти долгие сохранялись дольше, чем выше рассмотренные согласные, и палатальный элемент после утраты долготы возник уже в период распада праславянского языка. Поэтому результат изменения сочетаний *dj, *tj представлен по-разному в славянских языках: у южных славян [и в старославянском языке] *dj > ž'd', *tj > š't' (ср.: *voditi – vodjon > vož'd'o; ст.-сл. вожд@, в русском языке – *вожж*; *svëtja > svë š't'a; ст.-сл. свhшта, в русском языке – *свеча*).

Вопросы для повторения и закрепления изученного.

1. Что в периодизации праславянского языка вызывает споры?
2. На чем основывается периодизация С. Б. Бернштейна и его последователей?
3. Перечислите важнейшие фонетические законы в праславянском языке.
4. Какие гласные были в праславянском языке?
5. Какие гласные были утрачены в дальнейшей истории русского языка?
6. Какие согласные были в праславянском языке раннего периода?
7. Как классифицировались согласные в праславянском языке?
8. Каковы результаты действия закона открытого слова?
9. В чем суть закона сингармонизма?
10. Как изменялись согласные при действии закона слоговому сингармонизму?

Литература:

1. Соколовский А.А. Введение в славянскую филологию. М., 2004
2. Суприн А. Е. Праславянский язык. Старославянский язык. Церковнославянский язык. Минск, 2013
3. Ремнева М.Л. Старославянский язык-М.Просвещение, 2004

Тема: «Появление и развитие славянской письменности»

План.

1. Деятельность славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, их учеников и последователей.
2. Славянские азбуки: глаголица и кириллица.

Ключевые слова: *письменность, кириллический алфавит, глаголица, христианские богослужебные тексты, болгаро-македонское наречие, славянская письменность, просветительская деятельность, старославянский литературный язык.*

1. Деятельность славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, их учеников и последователей.

Начало письменности — особая веха в истории каждого народа, в истории его культуры. В глубине тысячелетий и столетий обычно теряются имена создателей письменности того или иного народа или языковой семьи. Но у славянской письменности совершенно удивительное происхождение.

Начало славянской письменности уходит в средневековье. В 863 году, согласно официальной версии, братья Кирилл и Мефодий создали основу современного кириллического алфавита. Возникновение письменности у славянских народов тесно связано с историческими условиями жизни славян в IX веке, в частности с их борьбой за независимость. В это время западные славяне были вынуждены противостоять стремлению немецких феодалов захватить их земли и утвердить христианство по католическому обряду. Моравский князь Ростислав хорошо понимал, какое значение имеет для независимости его княжества распространение просвещения на доступном для населения языке. Поэтому он обратился к византийскому правительству с просьбой прислать в Моравию епископа и учителей, которые могли бы распространять христианское вероучение на славянском языке. В результате в Моравию была направлена миссия, во главе которой стояли братья Константин (Кирилл) и Мефодий. Этим и было положено начало славянской письменности, славянской книжности и литературы.

Для закрепления своей религии в моравийских землях греки намеревались донести до народа мировоззрение не только устно, но и в виде письменности и книг. Это было необходимо для создания местной прослойки духовенства. В этой целью с учётом греческих букв было создано две азбуки: на кириллице и на глаголице. В самом начале своего создания обе эти азбуки были практически одинаковыми, а отличались лишь начертанием нескольких букв. Вот эти азбуки и повлияли на возникновение славянской письменности. Создание ее существенно повлияло на утверждение христианства греческого обряда не только в Моравии, но и в Болгарии. А после Болгарии балканские проповедники донесли свое христианство до Киевской Руси. Спустя столетие христианство греческого обряда стало в Киевской Руси официальной государственной религией.

На основе знаков славянского письма в сочетании с греческим алфавитом и была создана Кириллом славянская азбука. Пользуясь этим алфавитом, Кирилл и Мефодий стали переводить на славянский язык важнейшие богослужебные тексты, что служило для проповеди христианства среди славянских народов.

В конце IX в. благоприятные условия для деятельности славянских книжников создаются в Болгарии. В это время на юго-западе Болгарии, в Македонии, возникла т.н. Охридская школа. Среди тех, кто работал в ней, наибольшую известность получил Клемент – самый талантливый ученик солунских братьев. На востоке Болгарии центром славянской книжности становится Преслав – новая столица болгарского царя Симеона. Он покровительствовал развитию славянской письменности. Возникает Ярославская школа славянской письменности. Этот период принято называть золотым веком болгарской письменности. В этот период была составлена азбука на основе греческого унциального письма (торжественное уставное письмо), называемая кириллицей. Кириллица была принята на Руси, в Болгарии, Сербии, Македонии. На основе кириллицы построены алфавиты русского, белорусского, украинского, болгарского, сербского, македонского языков.

Константин был одним из талантливейших и образованнейших людей своего времени: он знал много языков, много путешествовал. Он и стал создателем первой славянской азбуки и первым переводчиком на славянский язык христианских богослужебных текстов с греческого языка. Мефодий проявил себя как прекрасный организатор.

Братья говорили на болгаро-македонском наречии города Солуни (ныне Салоники в Греции), на котором говорили жившие в окрестностях и в городе Солуня македонские славяне. Родиной братьев Константина (так звали святого Кирилла до принятия им монашества) и Мефодия была Македонская область Византии, а именно главный город области — Фессалоники, или по-славянски Солунь. Отец будущих просветителей славянских народов принадлежал к высшему слою византийского общества. Мефодий был старшим, а Константин младшим из семи его сыновей. Год рождения каждого из братьев точно неизвестен.

Константин и Мефодий родились в богатой многодетной семье. Принадлежала она знатному греческому роду. Константин очень рано научился читать и удивлял всех своей способностью к освоению других языков. Он получил всестороннее образование при императорском дворе в Константинополе под руководством лучших в Византии наставников, среди которых выделялись будущий Константинопольский патриарх Фотий — знаток античной культуры, создатель уникального библиографического свода, известного под названием «Мириобиблион», и Лев Грамматик — человек, удивлявший соотечественников и иностранцев своей глубокой ученостью, знаток математики, астрономии и механики. В Житии Константина о его образовании сообщается: «За три месяца он изучил всю грамматику и взялся за другие науки. Изучил Гомера, геометрию и у Льва и

Фотия изучал диалектику и другие философские учения, кроме того — риторику, арифметику, астрономию, музыку и другие эллинистические науки. И так он изучил все это, как не изучал этих наук никто другой». Житие Св. Кирилла свидетельствует, что он прекрасно владел греческим, славянским, латинским языками, а также мог переводить с иврита и арабского. За знания и мудрость Константин снискал себе почёт и прозвище «Философ». Он стал известен своими победами в диспутах с носителями ересей, на диспуте в Хазарии, знанием многих языков и прочтением старинных надписей. Заняв после окончания курса наук кафедру философии в Мангаврской высшей школе Константинополя, где прежде учился сам, Константин Философ исполнял также обязанности и патриаршего библиотекаря.

Эпохальное значение для всего славянского мира имело посольство Константина в Моравию в 863 году. Моравский князь Ростислав просил Византийского императора Михаила III направить к нему проповедников, владеющих славянским языком: «Земля наша крещена, но нет у нас учителя, который бы наставил и поучил нас и объяснил святые книги. Ведь не знаем мы ни греческого языка, ни латинского; одни учат нас так, а другие иначе, от этого не знаем мы ни начертания букв, ни их значения. И пошлите нам учителей, которые бы могли рассказать о книжных словах и о смысле их». «Учить без азбуки и без книг — это все равно, что писать беседу на воде», — отвечал Константин Философ императору Михаилу, когда тот предложил ему отправиться с просветительной миссией к моравским христианам. Константин Философ составил славянам азбуку и вместе с братом перевел первые тексты из Евангелия и Псалтири. Таким образом, 863 год в истории славянской культуры отмечен как год создания славянской азбуки, ознаменовавшей начало славянского просвещения.

Переводческая работа Константина Философа началась с Евангелия от Иоанна. Первыми словами, начертанными славянскими буквами, были начальные слова пасхального евангельского чтения: «В начале было Слово». Через церковнославянский перевод этого Евангелия, сделанный Кириллом и Мефодием, в славянский язык и обиход славянской философии вошли многие философские (онтологические, гносеологические, эстетические, этические) и иные термины: «свет», «просвещение», «истина», «человек», «благодать», «жизнь» («живот»), «мир», «свидетельство», «власть», «тьма», «полнота», «знание», «вера», «слава», «вечность» и многие другие. Большинство из этих терминов прочно закрепилось в языке и литературе славянских народов.

Братья пробыли в Моравии более трёх лет. Философ, уже страдая тяжёлым недугом, за 50 дней до кончины «облёкся в святой иноческий образ и... дал себе имя Кирилл...». Когда в 869 году он скончался, ему было 42 года. Умер Кирилл и похоронен в Риме. Перед смертью он завещал брату: «Мы с тобою, как два вола, вели одну борозду. Я изнемог, но ты не подумай оставить труды учительства и снова удалиться на гору (в монастырь)». Святой Мефодий исполнил наказ своего брата и до конца земной жизни трудился над переводом Библии, богослужебных книг и церковно-правовых

сборников. Скончался Мефодий в 885 году, оставив после себя много преемников, знающих и любящих церковнославянские книги.

Создать полноценный инструментарий славянской письменности, который, с одной стороны, сохранял бы природную красоту славянского языка, а с другой — передавал все литературные достоинства и тонкости греческих оригиналов, — это поистине задача для нескольких поколений. Но исторические источники свидетельствуют, что эта огромная филологическая работа была проделана солунскими братьями и их непосредственными учениками в поразительно короткий срок. Это тем более удивительно потому, что у православных миссионеров Кирилла и Мефодия хотя и было прекрасное знание славянского наречия, но не было ни научной грамматики, ни словарей, ни образцов высокохудожественной славянской письменности. Кирилл и Мефодий, создав славянскую азбуку, перевели на славянский язык практически все важнейшие церковные книги и молитвы.

Заслуги Кирилла и Мефодия в истории культуры огромны. Во-первых, они разработали первую упорядоченную славянскую азбуку и этим положили начало широкому развитию славянской письменности. Во-вторых, перевели с греческого многие книги, что явилось началом формирования старославянского литературного языка и славянского книжного дела. Есть сведения, что Кириллом были созданы, кроме того, и оригинальные произведения. В-третьих, Кирилл и Мефодий в течение долгих лет проводили среди западных и южных славян большую просветительную работу и сильно способствовали распространению грамотности у этих народов.

В продолжение всей их деятельности в Моравии и Паннонии Кирилл и Мефодий вели, кроме того, непрестанную самоотверженную борьбу против попыток немецко-католического духовенства запретить славянскую азбуку и книги. В-четвертых: Кирилл и Мефодий были основоположниками первого литературно-письменного языка славян — старославянского языка, который в свою очередь явился своеобразным катализатором для создания древнерусского литературного языка, древнеболгарского и литературных языков других славянских народов.

Наконец, оценивая просветительскую деятельность солунских братьев, следует иметь в виду, что они не занимались христианизацией населения как таковой (хотя и способствовали ей), ибо Моравия ко времени их прибытия была уже христианским государством. Кирилл и Мефодий, составив азбуку, осуществляя переводы с греческого, обучая грамоте и приобщая местное население к богатой по содержанию и формам христианской и энциклопедической литературе, были именно учителями славянских народов.

Дошедшие до нас славянские памятники X-XI вв. свидетельствуют о том, что, начиная с эпохи Кирилла и Мефодия, в течение трех веков славяне пользовались в принципе единым книжно-литературным языком с рядом местных вариантов. Славянский языковой мир был довольно единообразным, если сравнить его с современным. Таким образом, Кирилл и Мефодий

создали интернациональный, интерславянский язык. Митрополит Никодим так обозначил значение создания славянской письменности Кириллом и Мефодием в своей речи «Апостолам равные» по поводу 1100-летия кончины святого Кирилла: «То, что сделали святые Кирилл и Мефодий, послужило фундаментом, на котором построено прекрасное здание нынешней славянской культуры, занявшей свое почетное место в мировой культуре человечества».

2. Славянские азбуки: глаголица и кириллица.

Старейшие из сохранившихся славянских текстов написаны двумя азбуками, одну из которых называют глаголицей, другую – кириллицей. Азбуки эти по начертанию букв, по характеру письма очень не похожи одна на другую.

Какая из двух азбук является более древней? Какая из них создана Константином (Кириллом)? Как и когда появилась другая азбука (раньше или позднее)? Решение этих вопросов затруднено тем, что переводы самих славянских первоучителей, осуществленные в IX веке, до нас не дошли, и мы не знаем, какой азбукой они были написаны.

В середине XIX века было высказано мнение о более древнем происхождении кириллицы по сравнению с глаголицей. Однако дальнейшие открытия заставили многих исследователей отказаться от этого мнения и признать глаголицу более древней системой славянского письма. Этой точки зрения сейчас придерживается большинство лингвистов-славистов.

Памятники, написанные глаголицей, как правило, более архаичны по языку, чем кириллические тексты, что должно указывать на их связь с первыми славянскими переводами.

Глаголица менее совершенна по составу букв, чем кириллица; например, в ней используется одна буква для обозначения открытого ⟨æ⟩ и ⟨(') a⟩, очень близких по звучанию; в кириллице же для каждой из этих фонем введена своя буква:

Это значит, что составители кириллицы уже имели опыт использования письма для записи славянской речи.

В кириллице используется ряд букв, обозначающих звуковые сочетания, которые могли появиться у славян лишь с конца IX – начала X века. Это заимствованные из греческой азбуки буквы [кс] и [пс]; в глаголице таких букв не было, так как в середине IX века у славян не могло быть соответствующих звуко сочетаний.

В памятниках, написанных кириллицей, нередко встречаются слова или предложения в глаголической записи; это должно свидетельствовать о том, что соответствующий кириллический текст списан с глаголического. Напротив, все известные нам кириллические приписки в памятниках, написанных глаголицей, позднейшего происхождения.

Основным писчим материалом в те времена служил пергамент, который представлял собой специальную обработку кожи молодого животного (теленка, ягненка, козленка). Самый тонкий и изящный пергамент

изготавливался из кожи ягнят, в частности мертворожденных. Это был довольно дорогой писчий материал, поэтому часто прибегали к использованию старой книги для записи нового текста. С этой целью старый текст смывался (или соскабливался) и по нему писали новый. Такой текст назывался палимпсестом. Среди известных нам палимпсестов есть кириллические рукописи, написанные по смытой глаголице; но нет ни одного глаголического памятника, который был бы написан по смытой кириллице.

На более древнее происхождение глаголицы и ее связь с деятельностью Константина Философа указывают и ряд других обстоятельств, которые будут понятны, если разобраться в источниках каждой из двух славянских азбук.

ИСТОЧНИК КИРИЛЛИЦЫ

Источник кириллицы ни у кого не вызывает сомнений: в основе этой азбуки положен византийский унциал (торжественное, уставное письмо, которым писали богослужбные книги). При этом начертание букв кириллицы обычно сближают с начертаниями букв греческого унциала X века. Очевидно, что кириллица могла быть составлена в конце IX или X века лицами, хорошо знакомыми с греческим письмом и, возможно, имеющими опыт пользования им.

Кириллица использует почти все буквы греческого унциала, в том числе и такие, которые не были необходимы для передачи славянских звуков. Поскольку в славянской речи были звуки, отсутствующие в греческом языке, для их обозначения использовались буквы,

не заимствованные из греческой азбуки, а взятые из какого-нибудь источника. Любопытно, что многие из них очень сходны с соответствующими буквами глаголицы, из которых они могли быть заимствованы, если признать, что глаголица была в употреблении раньше кириллицы. И здесь обращает на себя внимание ряд очень важных обстоятельств.

Младший современник солунских братьев черноризец Храбр в своем трактате не только ни разу не поминает об употреблении у славян двух видов письма, но и настойчиво подчеркивает, что Константин Философ создал совершенно оригинальную азбуку, которую он решительно противопоставляет греческой, созданной еще язычниками. Такое противопоставление не могло относиться к кириллице, целиком включившей в себя буквы греческого алфавита.

Не менее показательно и то, что все греческие буквы кириллицы, соответствующие буквам глаголицы, не сохраняют своих греческих названий, а именуются так, как они называются и в глаголице («аз», а не «альфа»; «глаголи», а не «гамма» и т. д.). И только буквы, отсутствовавшие в глаголице, сохраняют в кириллице свои греческие названия («фита», «кси», «пси»).

Таким образом, можно сказать, что кириллица – это греко-византийский унциал, дополненный стилизованными глаголическими буквами, необходимыми для обозначения на письме специально славянских фонем, отсутствовавших в греческом языке.

ИСТОЧНИКИ ГЛАГОЛИЦЫ

Источники глаголицы вызывают много споров. Были попытки сблизить ее с греческим минускульным письмом, которое обычно использовалось при составлении деловых документов. Однако более или менее удовлетворительно с византийским минускулом сближаются очень немногие буквы глаголицы. Кроме того, глаголическое письмо существенно отличается от иреко-византийского минускула по своей манере: для греческой скорописи было характерно наличие элементов букв, выступающих за верхнюю или нижнюю линию строки, слитные или связанные написания букв, запетление букв с целью ускорения письма; для глаголицы характерна случайность элементов, выступающих за линию строки, раздельное написание букв, использование петель как графических элементов букв.

Учитывая все это, многие исследователи пытались сблизить глаголицу с иными системами письма (с хазарским, сирийским, коптским, древнееврейским, армянским, грузинским и др.). В процессе этих попыток становится очевидной связь глаголицы не с одним, а с несколькими алфавитами, прежде всего византийским (минускульным), древнееврейским (в основном в его самарянской разновидности, коптским. Ряд глаголических букв не имеет аналогий в известных нам азбуках и обнаруживает признаки сознательного индивидуального творчества. Яркий пример – первая буква глаголицы, имеющая форму креста – христианского символа, естественного в начале азбуки, созданной специально для записи Священных Христианских текстов.

Перечисленные признаки указывают на появление глаголицы в результате сознательной творческой деятельности вдумчивого филолога, знакомого, в частности, с различными восточными системами письма. Именно таким человеком и был Константин Философ.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ АЗБУК

В общих чертах история появления двух славянских азбук может быть представлена следующим образом.

Константин Философ (св. Кирилл), знакомый не только с греческой письменностью, но также и с письмом самарянским и коптским, создал оригинальную, хорошо приспособленную к записи славянской речи азбуку. Для передачи звуков, сходных (или тождественных) с греческими, им были использованы несколько видоизмененных греческих букв (например, буквы, обозначающие [в], [г], [д], [е], [л], [м], [о], [п], [х] и некоторые другие), в основном в их скорописной (минускульной) разновидности. Для обозначения специфически славянских звуков Константин мог использовать

буквы других алфавитов, обозначавших сходные звуки. Так, например, для обозначения звука [ш'] была использована древнееврейская – самарянская буква «шин» - ш; для обозначения [ц'] в глаголице употреблялась буква, явно напоминающая самарянскую «цаце» – . А.М. Селищев предполагает самарянское происхождение также букв, служивших для обозначения звуков [ч'], [к], [б] и некоторых других.

Завезенная Константином и Мефодием в Моравию глаголица закрепилась здесь (а затем и в Паннонии, где братья также работали в течение ряда лет) как специфически славянская азбука, которая именно поэтому продолжала использоваться местными славянскими книжниками после изгнания учеников Мефодия.

Что же касается Болгарии, то здесь, в славянских поселениях, издавна тесно связанных с Византией, еще до появления глаголицы сложилась традиция использования греческого письма (греческих букв) для записи славянской речи. Эта традиция была настолько сильна (а в среде местных книжников и знати она могла поддерживаться еще и греческой образованностью), что глаголица, завезенная в Болгарию после 885 года из Моравии, приживалась здесь с трудом.

Учитывая сложившиеся в Восточной Болгарии традиции письменности, ученики Константина и Мефодия, исходя из многолетнего опыта пользования глаголицей, приспособили греческую азбуку для записи славянской речи (одна из легенд приписывает эту работу Клименту). При этом буквы, необходимые для изображения таких славянских звуков, которые отсутствовали в греческом языке, были взяты из созданной Константином-Кириллом глаголицы или созданы по ее образцам (эти буквы составляют 45% старославянской азбуки) с некоторыми изменениями их начертания – по типу угловатых и прямоугольных букв греческого унциала.

Следует при этом учитывать, что в давние времена «кириллицей» называлась азбука, которую мы теперь именуем глаголицей и создание которой приписываем Константину (Кириллу). Название это, видимо, и отражало связь глаголицы (в нашем понимании) с деятельностью славянского первоучителя.

Позднее название «кириллица» стало связываться в народном сознании с более распространенной среди славян новой азбукой, поскольку само имя Константина (Кирилла) жило в памяти славян как имя создателя славянской письменности вообще. Более ранняя, но почти забытая большинством славянских народов азбука вошла в историю под именем «глаголица», как обычно и именовались системы письма в древних славянских сочинениях.

Тема : «Фонетическая система старославянского языка»

План.

1. Система гласных фонем.
2. Система согласных фонем.
3. Строение слога.
4. Позиционные изменения гласных.
5. Процесс падения редуцированных и его последствия.

Ключевые слова: лабиальность, слоги исконно открытые, протетический звук, дифтонг, внутрислоговой сингармонизм, восходящая звучность, закон открытого слога, монофтонгизация, палатализация.

1. Система гласных фонем.

В старославянском языке имелись следующие гласные звуки: а, о, оу, ы, и, е, ъ, ѣ, ѧ, #, @.

Гласные классифицировались:

- по месту образования: гласные переднего ряда (и, е, ѣ, ѧ, #) и гласные переднего ряда (а, о, оу, ы, @, ѣ);
- по участию губ: гласные лабиализованные (о, оу, @) и нелабиализованные (все остальные);
- по полноте образования: гласные неполного образования (ѣ, ѣ) и гласные полного образования (все остальные);
- по чистоте звучания: гласные носовые (#, @) и гласные чистые (все остальные);
- по долготе звучания: гласные краткие (о, е), гласные сверхкраткие (ѣ, ѣ) и гласные долгие (все остальные).

Два гласных звука - [ы] и [у] - обозначались с помощью двух букв: [ы] - ѣ; [у] - оу. Такое написание носило название лигатура.

Редуцированные гласные - это звуки неполного образования, сверхкраткие. Они могли произноситься более или менее отчетливо в зависимости от позиции, которую занимали в слове. Различают две позиции редуцированных гласных: сильную, когда они произносятся относительно отчетливо, и слабую, когда они практически почти не произносятся. В старославянском языке постоянными редуцированными были гласные ѣ и ѣ, кроме того, два гласных звука - ы и и могли выступать в определенном положении - если они оказывались перед и или перед j - как редуцированные.

Редуцированные гласные:

- ѣ (сверхкраткий гласный [o])
- и ѣ (сверхкраткий гласный [e])

Сильная позиция (отмечается знаком ѣ, ѣ):

- в первом слоге под ударением (слъзы, вълкы);
- в односложных самостоятельных словах (тъ, съ);
- перед слогом с редуцированным в слабой позиции (отъць, полъкъ).
- л л

Слабая позиция (отмечается знаком ѣ, ѣ):

- в абсолютном конце слова (стошь, конь);
- перед слогом с гласным полного образования (гласные полного образования-все, кроме редуцированных): къто, слъза;
- перед слогом с редуцированным гласным в сильной позиции (чьтьць, жьньць).

Позиции редуцированных гласных начинают определять с конца слова; если в слове подряд три слога с редуцированными гласными, то в конце слова позиция редуцированного всегда слабая, перед ним - сильная, а позиция в первом слоге зависит от ударения: если первый слог ударный, то редуцированный будет сильным; если первый слог безударный, то позиция редуцированного гласного в нем будет слабой;

- позиция редуцированного гласного в предлоге зависит от качества первого слога того слова, с которым этот предлог употребляется: въ сънѣ -

позиция редуцированного гласного в предлоге сильная, так как он находится перед слогом с редуцированным гласным в слабой позиции; в ъ сън ъ

- позиция редуцированного в предлоге слабая, так как он находится перед слогом с редуцированным в сильной позиции;

- чтобы определить, где в старославянском языке были редуцированные гласные ъ или ь, надо 1) посмотреть, на что оканчивается слово в современном русском языке: если на согласный, то в старославянском языке после него был редуцированный (после мягкого согласного - ъ, после твердого - ѣ): дом - слово оканчивается на твердый согласный, старославянская форма - домъ; страна - слово оканчивается на гласный звук, следовательно, в старославянском языке в конце слова редуцированного не было: страна); проверить, нет ли в современном русском языке беглых гласных о или е (после мягкого согласного на месте беглого гласного был ъ, после твердого - ѣ): окно - проверяем, нет ли в слове беглого гласного: окно - окон, следовательно, старославянская форма окъно. Однако иногда в старославянском языке редуцированные гласные встречаются и в тех случаях, которые невозможно объяснить с позиций современного русского языка: пѣтица, мѣного и др. Такие слова надо запоминать;

- кроме редуцированных гласных ъ, ь, в старославянском языке могли выступать в качестве редуцированных гласные ы, и. Они становились редуцированными, если оказывались перед гласным и или согласным j: добрыи; змша. Эти редуцированные тоже имели две позиции: сильную и слабую. Сильная позиция: 1) в первом слоге под ударением (шша, крыю); 2) перед гласным и (синии; умьнии). Слабая позиция - перед всеми гласными полного образования (кроме и): съхранени~. Примеров с редуцированным ы, л находящимся в слабой позиции, в старославянских памятниках не сохранилось. По-видимому, он утратился значительно раньше.

Со второй половины X века редуцированные гласные начинают утрачиваться. Первоначально этот процесс наблюдался только в отношении редуцированных ъ и ь. Эти гласные в сильной позиции переходят в звуки полного образования (ь > е, ѣ > о), а в слабой позиции - утрачиваются: пѣтица

-редуцированный занимает слабую позицию (т.к. находится перед слогом с гласным полного образования), поэтому он утрачивается; слъзы (им. пад. мн. ч.) - редуцированный занимает сильную позицию (в первом слоге под ударением), поэтому он переходит в звук полного образования - слезы.

Редуцированные гласные ы и и тоже пережили процесс падения. При этом после утраты редуцированных (X - XI века) сильные и и ы перешли в звуки полного образования: редуцированный ударный и - в звук полного образования е (шша - шея), редуцированный безударный и - в звук полного образования и (синии - синий); ударный ы перешел в о (мы~ть - моет), безударный ы - в ы (добрыи - добрый).

4. Не все гласные в одинаковой степени могли употребляться в начале слова. По особенностям употребления гласных в начале слова их можно разделить на две группы:

1) употребляющиеся в начале слова: а, о, и, @: азь, окъно, ити, @гль.

2) не употребляющиеся в начале слова: ъ, е, #, ђ, ѣ, ы, оу. Если слово должно было начинаться с этих гласных, то перед начальными гласными развивался протетический согласный: перед ъ, е, #, ђ - [j], перед ы, оу - [в]. Гласный ъ мог начинать слово в праславянский период развития языка, но в этом случае перед ним также появлялся согласный звук j. Возникшее сочетание *jъ переходило в звук и. Отсюда: *jъtop > им@ - ср. старосл. възъм@; >ти, выдра - ср.др.инд.udrah, ~динъ, юнь, въпити. Для обозначения йотированного h специальной буквы в алфавите не было, поэтому он передавался обычной буквой h: hxати.

2. Система согласных фонем.

По своему составу в старославянском языке имелись те же согласные, которые известны современному русскому языку. Однако некоторые из них требуют особых замечаний. Согласные звуки р и л в старославянском языке могли выступать как слогообразующие, т.е. приближаться по своей звучности к гласным звукам и так же, как гласные, образовывать слог. В праславянскую эпоху существовал специальный значок для обозначения их слогообразующей функции: *wlкъ, *trгъ. В старославянском языке такого значка не существовало, и для обозначения слогообразующей функции после согласных рил писали гласные ъ или ь, хотя произносился гласный до согласного: влъкъ (русс. волк), тръгъ (русс. торг).

В старославянском языке существовало два сложных согласных звука: жд и т, вторичных по своему происхождению.

Классифицировались согласные старославянского языка по следующим признакам:

По месту и способу образования:

Способ образования	по участию голоса и шума	Место образования			
		губные	язычные		
			переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные

Взрывные	звонк. глух.	б-б' п- п'	д-д' т-т'		г к
Фрикативные	звонк. глух.	в-в' ф-ф'	з - з' ж' с - ж' с' ш'	ј	х
Аффрикаты	звонк. глух.		д'з' ц' ч'		
Сложные	звонк. глух.		ж'д' ф		
Носовые		м-м'	н-н'		
Плавные			р-р' л - л'		

Согласные взрывные, фрикативные, аффрикаты и сложные были шумными, а согласные носовые и плавные - сонорными;

в праславянскую эпоху раннего периода согласных было значительно меньше: *g, *k, *ch, *b, *p, *w, *m, *d, *t, *z, *s, *r, *l, *n, *j;

звука [ф] в славянских языках не было, он произносился лишь в словах, заимствованных из греческого и латинского языков: порфира, Филипп, февраль и под.;

для обозначения [j] в кириллице не было особой буквы;

согласный [в], возникший из *u неслогового, как предполагают языковеды, вначале был билабиальным, т.е. близким к гласным. Эта особенность происхождения звука [в] проявляется в том, что глухие согласные перед [в], как и перед гласными и сонорными согласными, не озвончаются: свити.

2. По твердости/мягкости: различались три группы согласных. В первую группу входили согласные, которые были всегда только твердыми: к, г, х. Вторая группа включала согласные, которые могли быть только мягкими: ж, ш, жд, т, ц, ч, ј. Третья группа согласных делилась на две подгруппы: а) согласные, которые могли быть и твердыми, и мягкими, и полумягкими: р, л, н. Перед гласными переднего ряда они выступали как твердые: нора, логугь; перед гласными переднего ряда они становились полумягкими: лһсь, нить; перед ј они были мягкими: боурт; б) согласные, которые могли быть твердыми и полумягкими: б, п, в, м, д, т, з, с. Перед гласными переднего ряда они были твердыми: домъ, воть, обозъ, а перед гласными переднего ряда - полумягкими: зима,

3. По глухости/звонкости: в старославянском языке были и глухие, и звонкие согласные. Распределение их по звучности было такое же, как в современном русском языке, однако соотносительных пар они не образовывали, так как в старославянском языке отсутствовала позиция нейтрализации (позиция, в которой глухой и звонкий согласный совпадают бы в одном звуке. Ср. в старославянском языке з@бъ - согласный б стоит перед гласным звуком (ъ) и потому находится в сильной позиции по признаку глухости/звонкости; в современном русском языке в слове зуб согласный б находится в абсолютном конце слова, т.е. в слабой позиции по признаку глухо-

сти/звонкости; в конце слова звонкий и глухой согласный совпадают в одном - глухом - согласном звуке [п]).

3. Позиционные изменения гласных.

Первое смягчение (палатализация) заднеязычных согласных к, г, х

Под первым смягчением к, г, х понимается их переход перед гласными переднего ряда в мягкие шипящие согласные: к > ч', г > ж', х > ш': *tichina > тишина; *nogьka > ножька; *reketь > речеть.

Второе смягчение (палатализация) заднеязычных согласных к, г, х

Вторая палатализация - это изменение заднеязычных согласных в мягкие свистящие: к > ч', г > з', х > с'. Она могла происходить при двух условиях.

Первое условие: заднеязычные переходили в мягкие свистящие, если оказывались перед гласными переднего ряда и и ѣ, образованными из праславянских дифтонгов (и < *ei, ѣ < *o i, a i): *drugei > drugi > друзи; *pastuchei > pastuchi > пастуши; *kaina > кѣна > цѣна.

Второе условие: заднеязычные переходили в мягкие свистящие, если оказывались после гласных ъ, и, Ѧ: *starьkь > старьць; *kuningb > кьназь¹¹.

Заднеязычные согласные к, г, х не могли сочетаться с праславянским *j, так как они были всегда только твердыми, а *j - только мягким согласным. Если все-таки такое сочетание появлялось в слове, то оно нарушало закон слогового сингармонизма и заднеязычные согласные меняли свое качество, переходя, так же как при первой палатализации, в мягкие шипящие: к > ч', г

> ж', х > ш': *duchja > доуша; *drugjon > друж@; *sekja > сеча.

Помимо заднеязычных согласных, еще некоторые согласные звуки в праславянском и старославянском языках не могла быть мягкими и, оказавшись перед *j, меняли свое качество. Так, свистящие согласные з и с в положении перед *j переходили в мягкие шипящие: *z+j > ж'; *s + j > ш': *nosja > ноша; *pozjь > ножь.

Губные согласные б, л, в, м также не могли быть мягкими и в положении перед *j, выделяя вставочный согласный l', образовывали сочетания бл', вл', пл', мл': *korabjь > корабль; *zemja > землт; *lowja > ловля; *zatorjenzь > затоплень.

Переднеязычные согласные д и т также могли быть только твердыми и полумягкими, поэтому, оказавшись перед *j, они меняли свое качество и переходили в другие звуки. Поскольку процесс их преобразования протекал после VI в., то есть после распада праславянского языка на группы диалектов, то результат изменения в разных славянских языках оказался различным: у южных славян (следовательно, и в старославянском языке) *t + j > т'; *d + j > жд': *pitja > пита; *wodjь > вождь. У восточных славян (следовательно, и в древнерусском языке) *t + j > ч'; *d + j > ж': *pitja > пича; *wodjь > вожь.

В праславянском языке могли подвергаться изменению в связи с действием закона слогового сингармонизма и целые сочетания согласных: *sk, *st не могли стоять перед *j. Оказавшись перед ним, эти сочетания изменялись в сложный звук m': *iskjetь > иметь; *pustja > поума.

Праславянские сочетания *kt, *gt не могли находиться перед гласными переднего ряда. Если все же в слове возникало такое сочетание, то оно подвергалось преобразованию, которое происходило после VI в. и потому в разных славянских языках имело разные результаты: у южных славян *kt, *gt > m', у восточных славян *kt, *gt > ч': *legti > в старосл. яз. - леѣти, в древнер. яз. - лечи; *nokъt > в старосл. яз. - ноть, в древнер. яз. - ночь.

Праславянские сочетания *kw, *gw не могли находиться перед гласным h, образованным из дифтонга (*oi, *ai). Оказавшись перед h, они меняли свое качество и переходили в сочетания *kw > цв, *gw > зв: *kwoitъ > цвѣтъ; *gwo izda > звѣзда.

Изменения праславянского периода, связанные с действием закона открытого слога

В праславянскую эпоху существовали дифтонги (сочетание двух звуков, один из которых был гласным, а другой - полугласным/полусогласным неслогообразующим элементом): *oi, *ai, *ei, *ou, *eu. Если дифтонги находились в середине слова перед согласным или в абсолютном конце слова, то слогораздел проходил после всего дифтонга, и образовывался закрытый слог: *kleu /wъ/, *wo/doi. Это нарушало закон открытого слога, и в слове происходили изменения: дифтонги монофтонгизировались, т.е. переходили в один звук: *oi, *ai > Ѣ; *ei > и; *ou > оу; *eu > 'оу (*kleu/wъ/ > клювъ; *wo/doi > водѢ). Если же дифтонги находились в середине слова перед гласным звуком, то слогораздел проходил между элементами дифтонга: *kle/ua/ti, закрытого слога не образовывалось, и дифтонг распадался на два самостоятельных звука: гласный + согласный: *oi > о + j; *ai > а + j; *ei > е + j; *ou > о + в; *eu > е + в (*kle/ua/ti > клевати).

Образование вторичных элементов в результате

изменения дифтонгических сочетаний с носовыми согласными

Дифтонгическое сочетание - это сочетание двух звуков, один из которых гласный, а второй - согласный. В праславянскую эпоху существовало две группы дифтонгических сочетаний с носовыми согласными: сочетания гласных переднего ряда с согласными *n, *m и сочетания гласных непреднего ряда с согласными *n, *m. Если они находились в середине слова перед согласным или в абсолютном конце слова, то слогораздел проходил после всего дифтонгического сочетания, образовывался закрытый слог, и дифтонгическое сочетание подвергалось преобразованию: оно монофтонгизировалось, т.е. переходило в один звук. Дифтонгические сочетания гласных переднего ряда с носовыми согласными при монофтонгизации переходили в А, дифтонгические сочетания гласных непреднего ряда с носовыми согласными при монофтонгизации переходили в Ж: *mīn/ti > мѣти; *zwoп/къ > звѣкъ. Если же дифтонгическое сочетание стояло в середине слова перед гласным звуком, то слогораздел проходил между элементами этого сочетания, закрытого слога не образовывалось, и дифтонгическое сочетание распадалось на два самостоятельных

звук: гласный + согласный *п или *м: *sъ/mi/nati > съминати; *zwo/niti > звонити.

В закрытом слоге	А	Ж
	*ep *em *in *im	*op *om *ap *am *up
В открытом слоге	гласный + носовой согласный и или м	

Примечание: старославянским носовым гласным в современном русском языке соответствуют чистые гласные звуки 'а и у: *semen > сем# > семя; *zvonъ > зв Ж къ > звук.

Образование полногласных и неполногласных сочетаний

В праславянском языке существовали дифтонгические сочетания гласных *о и *е с согласными *г и *л. Они могли находиться в слове между согласными. Для удобства условно принято любой из согласных звуков, между которыми находились данные дифтонгические сочетания, обозначать буквой *t. Таким образом, сочетания *ог, *ол, *ег, *ел в положении между согласными звуками выглядят следующим образом: *tort, *tolt, *tert, *telt. В ранний период праславянского языка согласные *r и *l в этих сочетаниях обладали слогаобразующей функцией, и поэтому дифтонгическое сочетание закрытого слога не образовывало: *go/r/dъ, *be/r/za.

Однако к VI веку, т.е. к тому времени, когда праславянский язык распался на отдельные языковые семьи, согласные *г, *л перестали быть слогаобразующими, и дифтонгические сочетания начали образовывать закрытый слог, так как слогораздел проходил после согласного: *go/r/dъ, *be/r/za. Это противоречило закону открытого слога. Дифтонгические сочетания подверглись преобразованию, которые в разных славянских языках протекали неодинаково (т.к. единый праславянский язык перестал существовать и каждая языковая семья развивалась по-своему). У южных славян, а следовательно, и в старославянском языке, происходило удлинение гласного звука с его последующей перестановкой с плавным согласным *r, *l: *tort tort > trot > trat¹²;

*tolt > tolt > tlot > flat; *tert > tert > tret > trĕt¹³; *telt telt > tlet > tlĕt. У восточных славян удлинению подвергался плавный согласный, однако, поскольку у славян согласные по долготе и краткости не разграничивались, то эта долгота вскоре была утрачена, а вместо нее после плавного согласного развивался призвук такого же гласного, какой стоял перед *г и *л. С течением времени этот призвук переходил в полный звук: *tort > tort > torot > torot; *tert > tert > ter^ct > teret и под¹⁴. В результате у южных славян образовались неполногласные (-ра-, -ла-, -рѣ-, -лѣ-), а у восточных славян - полногласные сочетания (-оро-, -оло-, -ере-, -еле-, -ело-).

-ра- // -оро-	-ла- // -оло-	-рѣ- // -ере-	-лѣ- // -еле- (-оло-, -ело-)
*tort	*tolt	*tert	*telt

Образование вторичных начальных сочетаний

Дифтонгические сочетания *or, *ol могли находиться в абсолютном начале слова перед согласным звуком (в этом случае их условно обозначали *ort, *olt). После утраты в VI веке плавными согласными их слогообразующей функции дифтонгические сочетания начали образовывать закрытый слог, что противоречило закону открытого слога. Поэтому дифтонгические сочетания подверглись преобразованию, результат которого зависел от качества интонации: восходящей или нисходящей. При восходящей интонации во всех славянских языках происходило удлинение гласного с его последующей перестановкой с плавным согласным: *or > or > ra, *ol > ol > la. При нисходящей интонации у южных славян, а следовательно, и в старославянском языке, изменение было таким же, как при восходящей интонации, а у восточных славян при перестановке гласного и плавного согласного долгота гласного утрачивалась, и сочетание *or > ro, а сочетание *ol > lo.

pa- // po-	ла- // ло-
*ort	*olt

Судьба сочетаний *dt, *tt

Сочетания *dt, *tt при слогоразделе в праславянском языке должны были находиться в составе одного слога. В этом случае нарушался принцип возрастающей звучности, т.е. закон открытого слога: звонкий согласный предшествовал глухому (*dt) или рядом оказывались одинаковые согласные, и звучность была равной (*tt). Поэтому сочетания *dt, *tt подвергались изменениям: они переходили в *st: *ple/tti > плести; *kra/dti > красти.

Примечание: сочетание ст в слове может быть вторичным: если оно чередуется с согласным д, то на его месте в праславянскую эпоху было сочетание *dt; если оно чередуется с согласным т, то на его месте в праславянскую эпоху было сочетание *tt; если таких чередований нет, то сочетание ст исконное: вести — веду; ст//д, следовательно, сочетание ст вторично и восходит к *dt (*wedti); мести - мету; ст//т, следовательно, сочетание ст вторично и восходит к *tt (*metti); нести - несу; чередований сочетания ст ни с согласным д, ни с согласным т нет, следовательно, сочетание ст исконное (*nesti).

Судьба сочетаний *dl, *tl

Сочетания *dl, *tl в праславянском языке при слогоразделе также оказывались в составе одного слога. В том случае, когда плавные согласные не обладали слогообразующей функцией, они по своей звучности приближались к тем согласным, рядом с которыми оказывались. В результате этого нарушался закон открытого слога (принцип возрастающей звучности), т.к. звучность стоящих рядом согласных оказывалась одинаковой. Поэтому сочетания *dl, *tl изменились: утратился взрывной элемент *d и *t: *ple/tl > плель; *kra/dl > краль.

+Примечание: согласный л в слове может быть вторичным: если он чередуется с согласным д, то он восходит к праславянскому сочетанию *dl;

если он чередуется с согласным т, то он восходит к праславянскому сочетанию *t; если таких чередований нет, то согласный л исконный: вел — веду; л//д, следовательно, л вторичен и восходит к сочетанию *dl (*wedlъ); мел — мету; л//т, следовательно, л вторичен и восходит к *tl (*metlъ); ходил — хожу; чередований лсд или т нет, следовательно, согласный л исконный (*chodilъ).

Чередования звуков

Чередованием называется мена звуков в одной и той же морфеме¹⁵. Старославянскому языку известно четыре вида чередований: качественные, количественные, дифтонгические и позиционные.

Для объяснения качественных и количественных чередований необходимо знать, к каким праславянским гласным восходят гласные старославянского языка, т.к. для их объяснения необходимо восстановить праславянскую форму чередующихся гласных:

а < *а или *б; о < *а или *о; е < *ē; *к < *ē или *oi, *ai;

ы < *п;

и < *i или *e i; ъ < *u; ь < *i; ou < *ou или *eu;

а < *ep, или *ip, или *et...; ж < *op, или *ap, или *ot...

Качественным называется чередование, при котором происходит мена гласных звуков разного качества, но одинакового количества (т.е. одинаковой долготы звучания):

нести — носити; e/o; е < *ē; о < *а, следовательно, чередуются звуки, одинаковые по долготе звучания (т.е. количеству), но разные по своему качеству (один звук — переднего ряда, другой — непереднего).

Количественным называется чередование, при котором происходит мена гласных звуков одинакового качества, но разного количества звучания:

носить — нашивати; o//a; о < *а; а < *а, следовательно, чередуются звуки, одинаковые по своему качеству, но разные по долготе звучания (один звук — долгий, второй — краткий).

Иногда встречаются такие чередования, при которых происходит мена гласных звуков, разных и по своему качеству, и по долготе звучания. Такие чередования называются **качественно-количественными**:

нести — нашивати; e//a; е < *ē; а < *а, следовательно, чередуются гласные, разные и по качеству, и по количеству звучания.

Дифтонгическими называются чередования, при которых наблюдается мена гласного с сочетанием гласный + согласный. В этом случае чередующиеся элементы восходят к дифтонгу или дифтонгическому сочетанию, которые в открытом и закрытом слоге имели различную судьбу:

клювь — клевати; 'y//ev, следовательно, чередование дифтонгическое и чередующиеся элементы восходят к дифтонгу *eu: *kleu/wъ — *kle/ua/ti; в закрытом слоге дифтонг монофтонгизировался, а в открытом — распался на два самостоятельных элемента.

Чередования качественные, количественные, дифтонгические являются для старославянского языка диахронными (т.е. историческими), т.к. для того,

чтобы их объяснить, необходимо обращаться к истории - праславянско-му периоду развития языка.

Позиционными называются чередования, при которых происходит мена редуцированных гласных в сильной и слабой позиции:

лъбъ - лба; в корне слова лъбъ редуцированный гласный занимает +сильную позицию (т.к. находится в первом слоге под ударением), а в корне слова лба редуцированный занимает слабую позицию (т.к. находится перед слогом с гласным полного образования). Таким образом, редуцированный ъ в сильной позиции чередуется с редуцированным ѡ в слабой позиции.

Позиционные чередования являются для старославянского языка синхронными (т.е. современными), т.к. для того, чтобы их объяснить, не нужно обращаться к праславянскому периоду, а достаточно сведений только старославянского языка.

Явления конца слова

Для конца слова у славян были характерны особые фонетические закономерности, зачастую отличные от фонетики начала и середины слова.

Конец слова подвергался ослаблению в произношении. Степень ослабления его находилась в зависимости от значения слова или формы в предложении, от частоты его применения, от ударения и произношения. Особенно сильной редукции подверглись частицы и наречия.

Результаты ослабления конца слова выражались в утрате конечных согласных, в усилении лабиализации гласного о и в редукции конечных долгих гласных.

Утрата конечных согласных. Поскольку в праславянском языке действовал закон открытого слога, конечные согласные, закрывавшие слог, утрачивались. Эта утрата могла происходить двумя путями: исчезновение конечного согласного (**sunus* > сынъ; *slowos* > слово) и растворение его в гласном (**semen* > сем#).

В конечном слоге слова гласный *о подвергался процессу большей лабиализации, в результате чего переходил в *u: **stolos* > **stolus*.

Перед конечными согласными *n, *m, *s гласные звуки редуцировались V V и становились краткими: **stolos* > **stolus* > **stolus*; **gostis* > **gostis*.

Таким образом, вся цепочка изменений в конце слова выглядит так: V V **stolos* > **stolus* > **stolus* > **stolu* > столъ (конечный согласный, закрывавший слог, утрачивается; праславянский гласный *u переходит в старославянском языке в ѡ; см. происхождение старославянских гласных в разделе "Чередования звуков").

Если гласный звук находился в конечном слоге слова перед сочетанием согласных, то гласный удлинялся: **sununs* > **sununs*. Однако поскольку фонетическая величина слова - это явление постоянное, то вследствие удлинения одного элемента другой должен был в составе этого же слова стать более кратким. В результате один из согласных (как правило, предконечный) сокращался до нуля звука: **sunus*. А дальше изменения протекали обычным путем: утрата конечного согласного, закрывавшего слог, и преобразование *п > ы: **sunus* > сыны.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какова система гласных фонем в старославянском языке?
2. Как классифицировались гласные в старославянском языке?
3. Как образовались звуки [ы] и [у] ?
4. Какие звуки были редуцированными?
5. Какие позиции считались сильными?
6. Какие позиции считались слабыми?
7. Как определяют позиции редуцированных гласных?
8. Как классифицировались согласные старославянского языка?
9. Какое количество звуков насчитывала фонетическая система старославянского языка?
10. В чем отличие старославянской фонетической системы от праславянской?
11. В чем отличие старославянской фонетической системы от современной русской?
12. В чем заключалась суть принципа внутрислогового сингармонизма? Каковы его последствия в старославянском языке?
13. В чем заключалась суть принципа восходящей звучности?
14. Что включает в себя понятие «закон открытого слога»?
15. Укажите основные последствия действия закона открытого слога.

Рекомендуемая литература

1. Бондалетов, В.Д. , Самсонов Н.Г. Самсонова Л.Н. Старославянский язык [Текст] : учебное пособие : сборник упражнений/ В.Д. Бондалетов, Самсонов Н.Г. Л.Н. Самсонова; Науч.ред. В.Д. Бондалетов.- 3-е изд.- М. : Флинта: Наука, 2007.- 307 с.
2. Вайан, А. Руководство по старославянскому языку [Текст] : учебное пособие/ А. Вайан; Под ред.и с предисл. В.Н. Сидорова.- 3-е изд., стереотип.- М. : Едиториал УРСС, 2008.- 446 с.
1. Груцо, А. П. Старославянский язык [Текст] : учебник/ А. П. Груцо, 2007.
3. Камчатнов, А.М. Старославянский язык [Текст] : учебное пособие : Курс лекций/ А.М. Камчатнов.- 4-е изд.- М. : Флинта:Наука, 2007.- 146 с.
4. Селищев, А. М. Старославянский язык [Текст] : учебник/ А. М. Селищев.- 2-е изд.- М. : Изд-во Моск.ун-та, 2007.- 496 с.
5. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) [Текст] : словарь/ под ред. Р.М. Цейтлин и др.- 2-е изд., стереотип.- М. : Рус.яз., 2009.- 842 с.
6. Стеценко, А. Н. Хрестоматия по старославянскому языку [Текст] : учебное пособие/ А. Н. Стеценко.- М. : Просвещение, 2007.- 155 с.
7. Турбин, Г.А., Шулежкова, С.Г. Старославянский язык [Текст] : учебное пособие/ Г.А. Турбин, С.Г. Шулежкова.- 4-е изд., испр. и доп.- М. : Флинта; Наука, 2007.- 214 с.

Тема: «Морфология»

План.

1. Имя существительное.
2. Типы склонения.
3. Местоимения.
4. Имя прилагательное.
5. Глагол и глагольные формы.

Ключевые слова: *морфологические средства, звательный падеж, двойственное число, местный падеж, компаратив, стяженное окончание, именные прилагательные, аорист, перфект, ирреальное, супин.*

Имя существительное

В старославянском языке выделяются следующие основные грамматические разряды слов (части речи): имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, союз, частица, предлог. Междометия и наречия были представлены сравнительно бедно в памятниках старославянской письменности, хотя как части речи они уже были оформлены. Что касается имени числительного, то они в старославянском языке не обладали четко сложившимися грамматическими признаками, сближаясь то с именами существительными, то с именами прилагательными. Причастие не являлось самостоятельной частью речи, выступая именной формой глагола.

Все слова в старославянском языке подразделялись на склоняемые, спрягаемые и неизменяемые.

К склоняемым относились имена существительные, прилагательные, причастия, местоимения и числительные. Все склоняемые слова можно подразделить на две группы: изменяющиеся по именному и местоименному типу. По именному типу (название получило благодаря тому, что в основу положено склонение имени) склонялись имена существительные, краткие прилагательные, краткие формы сравнительной степени, краткие причастия, некоторые местоимения, большинство числительных. По местоименному типу (получило свое название потому, что в основу положено склонение личных местоимений) изменялись неличные местоимения, полные прилагательные, полные формы сравнительной степени прилагательных, полные причастия, некоторые числительные.

К спрягаемым относился глагол.

К неизменяемым - наречия, союзы, частицы, предлоги.

Имена (существительные, прилагательные, числительные) и местоимения имели грамматические категории рода, числа, падежа. Глаголы имели грамматические категории лица, числа, наклонения, времени, залога.

2. Основными грамматическими категориями имени существительного были категории рода, числа и падежа.

Категория рода была немотивированной, т.е. мы не знаем, почему существительное *поль* - мужского рода, существительное *страна* - женского рода, а существительное *небо* - среднего рода. Эта категория возникла сравни-

тежно падно, уже после того, как появились грамматические категории числа, падежа.

Имена существительные распределялись по трем родам: мужскому, женскому и среднему. Распределение слов по родам в основном было таким же, как в современном русском языке. Однако некоторые имена существительные в старославянском языке имели иную, чем сейчас, родовую принадлежность. Так, названия всех детенышей животных, которые в современном русском языке относятся к мужскому роду, в старославянском языке относились к среднему роду: осыл# (осленок), козыл# (козленок). Некоторые существительные, общие для старославянского и современного русского языка, в старославянском языке имели другую родовую принадлежность. Так, слова *степень*, *печать*, *боль*, *рысь*, *мозоль* были словами мужского рода, а слово *лебедь* — женского.

Имена существительные имели три числа: единственное, обозначающее один предмет; двойственное, обозначающее два предмета, обычно парных (глаза, берега и под.); множественное, обозначающее более чем два предмета.

Наличие во всех индоевропейских языках в древности двойственного числа свидетельствовало о большей конкретности мышления людей: они заметили, что в природе существует много парных предметов. Эта парность воспринималась конкретно, образно, как нечто отличное от множественности. Только при более отвлеченном мышлении люди научились рассматривать парность как начальную стадию множественности. Двойственное число уже в IX веке, очевидно, находилось на стадии разложения: оно обслуживалось всего тремя формами: 1) Именительного - Винительного - Звательного; 2) Родительного - Местного; 3) Дательного - Творительного.

В старославянском языке было семь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный и звательный. Значения падежей в основном совпадают со значениями в современном русском языке. Особых замечаний требуют лишь местный и звательный падежи.

В старославянском языке местный падеж обозначал место действия, отвечал на вопрос *где?*, мог, в отличие от современного предложного падежа, употребляться без предлога: *Ольгъ кън#же Кы-вн*.

Имена существительные в старославянском языке имели еще особую форму обращения, называемую звательным падежом, или звательной формой. Особая звательная форма была свойственна только существительным мужского и женского родов в единственном числе (для существительных среднего рода, а также множественного и двойственного числа обращением служила форма именительного падежа): *отьче*, *жено*, *сыноу*. Многие исследователи не считают звательную форму падежом, мотивируя это следующими факторами: 1) все падежи, кроме звательного, обязательно являются каким-либо членом предложения (подлежащим, сказуемым, определением и пр.); звательный же падеж, выполняя вокативную функцию (функцию обращения), членом предложения не являлся; 2) все падежи, кроме звательного, служили для связи слов в предложении, тогда как звательный падеж, не яв-

ляясь членом предложения, такой функции не выполнял; 3) все падежи, кроме звательного, выступали у существительных всех трех родов, во всех трех числах и всех типах склонения. Звательный же падеж имелся только у существительных мужского и женского рода, лишь в единственном числе и некоторых типах склонения.

Форма винительного падежа в старославянском языке чаще всего совпадала с формой именительного как для неодушевленных, так и для одушевленных имен существительных: *посъла рабъ свои* (послал своего раба). Это свидетельствует о том, что категория одушевленности в X - XI вв. еще не была достаточно развита. С течением времени форма винительного падежа единственного числа от имен существительных, обозначающих общественно активных, полноправных лиц (князь, пророк, отец, брат и др.), стала совпадать с формой родительного падежа. Форма же винительного падежа единственного числа от существительных, обозначающих лиц общественно неполноправных (раб, отрок, младенец, сын и под.), по-прежнему совпадала с формой именительного падежа.

Во множественном числе формы именительного и винительного падежей обычно различались.

Типы склонения.

Имя существительное в старославянском языке имело шесть типов склонения. Они выделялись по так называемому тематическому показателю, или суффиксу основы, который четко выступал лишь в праславянских формах. Тематический показатель - это гласный или сочетание гласного с согласным, которые находились между корнем и окончанием¹⁶: **stolos*; корень этого слова **stol-*, окончание *-s, то, что находится между корнем и окончанием - o, и будет тематическим показателем.

По характеру тематического показателя выделялись следующие типы склонения:

с основой на *o;jo: **orbos* (русск. раб); **konjos* (русск. конь)

с основой на *a;ja: **storna* (русск. страна), **zemja* (русск. земля)

с основой на *u: **domus* (русск. дом), **medus* (русск. мед)

с основой на *p: **swekrus* (русск. свекровь), **tukus* (русск. тыква)

с основой на *i: **gosti s* (русск. гость), **nokti s* (русск. ночь)

с основой на согласный звук: **kamons* (русск. камень), **telent* (русск. теленок).

Тематические показатели уже в праславянскую эпоху подверглись преобразованиям в соответствии с явлениями конца слова и в старославянском языке уже не выделялись: **kamons*; корень этого слова - **kam-*, окончание *-s, тематический показатель - *-on-, поэтому слово относилось к типу склонения с основой на согласный звук. В слове произошли фонетические преобразования: гласный *o в конце слова подвергся процессу большей лабиализации, в результате которой перешел в *u: **kamuns*; гласный *u перед сочетанием согласных стал долгим, вследствие чего утратился согласный *n: **kamus*; конечный согласный *s

закрывал слог, что нарушало закон открытого слога, и потому утрачивался: *катп; *п в старославянском языке переходило в ы, отсюда старославянская форма камы, в которой тематический показатель уже не выделяется.

Поэтому деление на типы склонения в старославянском языке ведется по традиции.

В старославянском языке имелись немногочисленные несклоняемые прилагательные, близкие по значению к наречиям. Оканчивались эти прилагательные на -ь: испльнь (полный), прһпрость (простой), различь (разный), свободь (свободный): вы истин@ свободь б@дете (Мар.ев.); стада различь воловь. кобыль (Супр.рук.). Имена прилагательные старославянского языка, представляющие по форме такое же образование, как имена существительные (с основой на *-о, јо - мужского и среднего рода, с основой на *-а, ја - женского), по своему значению могли быть:качественными: новь, нова, ново; синь, синт, сине и пр. Некоторые из них были образованы при помощи разных суффиксов: -окъ (высокъ); -ък (крһпъкъ); -ивь (лһнивь); -икъ (великъ); -ль, -^hль (гниль, кысль);относительными: медвьнь, медвьна, медвьно. Они образовывались от существительных в основном при помощи следующих суффиксов: -ьнь (вһрънь, вһчьнь); -ьскъ (морьскъ, небесьскъ); -^hнь, -ань (дрһвһнь, пһсь-чань);притяжательными: звһринь, звһрина, звһрино - образовывались при помощи суффиксов: -овь, -евь (китовь, кесаревь); -инь (мариинь); -јь (кьн#жь - из *kuningjb); -ии (божи, вражи); -ьнь (владычьнь, господьнь).

Имена прилагательные в старославянском языке имели две формы -краткую, называемую еще именной, нечленной (новь, -а, -о), и полную, или местоименную, членную (новьи, новат, ново~). Наличие кратких и полных форм было связано с существованием в праславянском языке категории определенности/неопределенности: если речь шла о признаке неопределенного, неизвестного, нейтрального предмета, ничем не отличавшегося от равных ему по роду, то употреблялась краткая форма имени прилагательного. В том же случае, если назывался признак определенного предмета, выделенного из подобных ему предметов, индивидуализированного и отличного от других, равных - ему по роду, то использовалась полная форма имени прилагательного.

Краткие формы имен прилагательных как положительной, так и сравнительной степени склонялись по именному склонению, т.е. так же, как имена существительные. Имена прилагательные мужского и среднего рода - по основам на *о, јо: добръ как рабъ, отьчь как конь; добро как село, отьч~ как пол~. Имена прилагательные женского рода склонялись по основам на *а,ја: добра как жена, отьча как землт.

В старославянском языке сравнительная степень употреблялась от имен прилагательных качественных и относительных и могла иметь как краткую, так и полную форму.

Краткая форма сравнительной степени прилагательного

Первый компонент - основа положительной степени: в слове добрыи основа добр- (если в состав основы входят суффиксы -ѣк-, -ок-, то при образовании сравнительной степени эти суффиксы отбрасываются: громъкыи; в составе основы есть суффикс -ѣк-, поэтому образование сравнительной степени ведется от основы гром-).

Второй компонент - суффикс сравнительной степени; их было два: неосложненный и осложненный. Для мужского и женского рода использовался неосложненный суффикс *-jъs-; для среднего рода - *-jes-; в качестве осложненного суффикса в мужском и женском роде выступал *-ejbs-; в среднем роде - *-ejes-.

Третий компонент - суффикс именной основы *-j-.

Четвертый компонент - падежное окончание (формы мужского и среднего рода изменялись, как имена существительные с типом склонения на *-jo; формы женского рода - как имена существительные с типом склонения).

Все глагольные формы старославянского языка делятся на спрягаемые и неспрягаемые. К неспрягаемым формам относятся неизменяемые инфинитив и супин²⁰ и склоняемые причастия. Спрягаемые формы глагола, называемые иначе личными, так как спряжение - это изменение глагола по лицам, имели систему трех наклонений: изъявительного, сослагательного и повелительного.

Изменение глаголов по временам, которое происходило в изъявительном наклонении, является наибольшим отличием системы старославянского глагола от глагольной системы современного русского языка.

Так, в старославянском языке различались следующие временные формы: настоящее время, будущее простое, будущее сложное первое, будущее сложное второе, прошедшие времена: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект²¹. Эта сложная система времен глагола была унаследована старославянским языком из праславянского и в значительной степени была обусловлена тем, что видовые различия глагола в праславянском языке в древнейший период его существования не были развиты в той мере, которую они с течением времени получили в разных славянских языках, в том числе и в старославянском языке. В старославянском глаголе уже отчетливо выражены противопоставления основ совершенного и несовершенного вида. Почти 98% старославянских глаголов употребляются однозначно: или только в совершенном, или только в несовершенном виде.

Глаголы старославянского языка различали две основы: а) основу настоящего времени, от которой образовывались формы настоящего времени, повелительного наклонения и причастий настоящего времени; б) основу инфинитива, от которой образовывались формы простых прошедших времен (аорист и имперфект), причастий прошедшего времени и супин.

Основа настоящего времени выделялась по форме 2-го лица единственного числа настоящего времени: несе-ши, види-ши, основа инфинитива - путем отбрасывания от формы инфинитива суффиксов -ти, -ми: нес-ти, мо-ти.

Все старославянские глаголы по основе настоящего времени делятся на пять групп, называемых глагольными классами.

Класс - это группа глаголов, объединенных общим тематическим показателем (его называют и суффиксом основы) или отсутствием этого показателя. В старославянском языке из пяти глагольных классов четыре были тематическими (глаголы этих классов имели тематический показатель), а один класс - нетематическим (глаголы этого класса не имели тематического показателя).

К пятому - нетематическому - классу относилось пять глаголов: быти, видѣти, дати, имѣти, тети.

Тематические глаголы

класс	тематический показатель	основа инфинитива	основа 1-го лица ед.числа наст. вр.
I	-е-	1) на согласный:	только на твер-
	нес-е-ши	нес-ти	дый согласный:
	зов-е-ши	2) на гласный "а":	нес-@
		зѣва-ти	ЗОВ-/R
	-не-	на -н@-:	только на согласный "н":
II	прыг-не-ши	прыгн@-ти	прыгн-@
	крик-не-ши	крикн@-ти	крикн-@
	-је-	3) на гласный "а":	только на мягкий
	зна-~ши	зна-ти	согласный:
	гни-~ши	2) на гласный "и":	зящ-ж
	ры-~ши	гни-ти	ГНИ)-Ж
III	оумн-~ши	3) на гласный "ы":	рыј-
		ры-ти	оум'куж
		4) на гласный "h":	кол'-@
		оумн-ти	
		4) на неполноглас	
		ное сочетание:	
		кла-ти	
	-и-	5) на гласный "и":	на мягкий согласный:
	стро-и-ши	строи-ти	СТрој-ж
IV	сп-и-ши	6) на гласный "а":	спл'-@
I V	вид-и-ши	спа-ти	вижд-@
		7) на гласный "h":	
		видѣ-ти	

Примечания:

- чтобы найти тематический показатель, надо поставить глагол в форме 2-го лица единственного числа настоящего времени. Тематический показатель находится между корнем и окончанием (в качестве окончания в этой личной форме всегда выступало -ши): идти; 2-е л. ед.числа наст.вр. -идеши, корень ид-, окончание -ши, следовательно, тематический показатель

-е-;

- тематические показатели глаголов первого и третьего классов иногда трудно разграничить, т.к. -j- не всегда слышен. Поэтому необходимо образовывать форму 1-го лица единственного числа настоящего времени: у глаголов первого класса основа всегда оканчивается на твердый согласный, у глаголов третьего класса - всегда на мягкий: плести и в#зати. Находим тематический показатель: плет-е-ши и в#ж-е-ши. Как видим, тематические показатели внешне одинаковые. Однако обязательно надо проверить основу 1-го лица единственного числа настоящего времени: плет- и в#ж-: в первом слове - основа твердая, следовательно, это глагол первого класса; во втором слове - основа мягкая, следовательно, это глагол третьего класса.

3. Настоящее время глагола

Основным грамматическим временем, по отношению к которому определяются все остальные грамматические времена, является настоящее время. В старославянском языке настоящее время образовывалось преимущественно от глаголов несовершенного вида и обозначало как действие, одновременное с моментом речи, так и действие постоянное, совершающееся вне временных ограничений: и рече авраамъ чадо... (лазарь)... ныша же съде оутѣша~тъ с# . а ты страждеши (Сав.кн.); онъ отвѣтавъ рече оцю сво~моу. Се колико лѣтъ работаѣ тебѣ (Зогр.ев.). (

Настоящее время образовывалось от основы настоящего времени, к которой присоединялись личные окончания. В зависимости от глагольного класса в некоторых формах имелись варианты личных окончаний:

I класс	II класс III класс	IV класс
пасти	съхн@ти знати	носити
	Единственное число	
1 л. пас@	съхн/г знак	НОЩ/R
2 л. пасеши	съхнеши зна~ши	носиши
3 л. пасеть	съхнеть зна~тъ	носить
	Множественное число	
1 л. пасемъ	съхнемъ зна~мъ	носимъ
2 л. пасете	съхнете зна~те	носите

3 л. пас@ть	съхн@ть зна\ть	НОСАТЬ
	Двойственное число	
1 л. пасевн	съхневн зна~вн	носивн
2 л. пасета	съхнета зна~та	носита
3 л. пасете	съхнете зна~те	носите
	Спряжение нетематических глаголов	V класса
быти	дати в\д\ти тети	им\ти
	Единственное число	
1 л. ~смь	дамь в\мь тьмь	имамя
2 л. ~си	даси в\си тси	имаши
3 л. ~сть	дасть в\сть теть	имать
	Множественное число	
1 л. ~смь	дамь в\мь тьмь	имамя
2 л. ~сте	дасте в\сте тете	имате
3 л. с@ть	дадАть выдать шдать	им@ть
	Двойственное число	
1 л. ~свн	давн в\вн тв^	имавн
2 л. ~ста	даста в\ста тста	имата

3 л. ~сте дасте в\сте тете имате

Формы прошедшего времени глагола

В старославянском языке глагол имел четыре формы прошедшего времени: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект.

Аорист - простое прошедшее время - выражал совершенный вид и обозначал действие, происшедшее в прошлом (в короткий период времени, как единый непрерывный завершившийся акт). Поэтому формы аориста переводятся глаголами совершенного вида.

Типы аориста

Простой аорист

основа инфинитива на согласный звук + окончание

Сигматический аорист ста- рого типа

основа инфинитива на согласный звук + суффикс *-s-+ окончание

Сигматический аорист нового типа

основа инфинитива + суффикс -х- + окончание

Примечания:

при образовании любой глагольной формы необходимо проверить, нет ли в его составе вторичных элементов. Если они есть, следует восстано вить праславянскую форму и от нее вести образование требуемой глагольной формы: плести, в слове вторичным является сочетание -ст- (поскольку оно чередуется с -т-: плести//плету), восстанавливаем праславянскую форму: *pletiti, основа plet-, от нее и ведем образование нужной глагольной формы; Имперфект - простая форма прошедшего времени, обозначающая действие, имевшее место в прошлом как длительный акт; образовывался обычно от глаголов несовершенного вида.

Структура имперфекта: основа инфинитива глагола + суффикс -hax- или -ax- + личное окончание. Суффикс -hax- употреблялся, если основа инфинитива оканчивалась на согласный (идти), на сочетание -н@ (съхн@-ти, в этом случае сочетание н@ отбрасывалось) или на гласный -и, который в положении перед h становился неслоговым (j) и ассимилировался с предшествующим согласным (в этом случае h после появившегося мягкого согласного изменился в а: хвали-ти —> хвали + hax + окончание —> хвалтах + окончание. В остальных случаях использовался суффикс -ax-. Образцы спряжения:

Ед. число Мн. число Дв. число

1л. несахъ несахомъ несаховh

2л. несахше несахшете несахшета

3л. несахше несах@ несахшете

Перфект - это сложная форма прошедшего времени, обозначающая действие, совершенное в прошлом, результат которого соотнесен с моментом речи, т.е. это действие как бы является прошедшим по отношению к тому моменту, когда о нем говорят.

Перфект образовывался при помощи вспомогательного глагола-связки быти и причастия действительного залога прошедшего времени на -л спрягаемого глагола. Глагол-связка изменялся по лицам и числам в настоящем времени, причастие изменялось по родам и числам:

Ед. число Мн. число Дв. число

1л. ~смь несль (-а, -о) ~смь несли (-ы, -а) ~свh несла (-h, -h)

2л. ~си несль (-а, -о) ~сте несли (-ы, -а) ~ста несла (-h, -h)

3л. ~сть несль (-а, -о) с@ть несли (-ы, -а) ~сте несла (-h, -h)

Плюсквамперфект обозначал прошедшее действие, предшествующее протеканию другого действия, также совершенного в прошлом. Иными словами, действие плюсквамперфекта в предложении предшествовало прошедшему действию другого предложения²³. Это была сложная форма, которая образовывалась с помощью тех же компонентов, что и перфект: глагол-связка быти и причастие действительного залога прошедшего времени на -л спрягаемого глагола. Но, в отличие от перфекта, глагол-связка в составе плюсквамперфекта изменялся по лицам и числам в прошедшем времени: аористе, имперфекте, имперфектном аористе²⁴ или перфекте²⁵ (причастие так же, как и в перфекте, изменялось по родам и числам):

Ед. число Мн. число Дв. число

1 л. быхъ неслъ (-а, -о) быхомъ несли (-ы, -а) быховѣ несла (-h, -h)

2 л. бы неслъ (-а, -о) бысте несли (-ы, -а) быста несла (-h, -h)

3 л. бы неслъ (-а, -о) быш# несли (-ы, -а) бысте несла (-h, -h)

Ед. число Мн. число Дв. число

1 л. бѣхъ неслъ (-а, -о) бѣхомъ несли (-ы, -а) бѣховѣ несла (-h, -h)

2 л. бѣаше неслъ (-а, -о) бѣашете несли (-ы, -а) бѣашета несла (-h, -h)

3 л. бѣаше неслъ (-а, -о) бѣах@ несли (-ы, -а) бѣашете несла (-h, -h)

Ед. число Мн. число Дв. число

1 л. бѣхъ неслъ (-а, -о) бѣхомъ несли (-ы, -а) бѣховѣ несла (-h, -h)

2 л. бѣ неслъ (-а, -о) бѣсте несли (-ы, -а) бѣста несла (-h, -h)

3 л. бѣ неслъ (-а, -о) бѣш# несли (-ы, -а) бѣсте несла (-h, -h)

Ед. число Мн. число

1 л. ~смь былъ (-а, -о) неслъ (-а, -о) ~смь были (-ы, -а) несли (-ы, -а)

2 л. ~си былъ (-а, -о) неслъ (-а, -о) ~свѣ были (-ы, -а) несли (-ы, -а)

3 л. ~сть былъ (-а, -о) неслъ (-а, -о) с@ть были (-ы, -а) несли (-ы, -а)

Дв. число

1 л. ~свѣ была (-h, -h) несла (-h, -h)

л. ~ста была (-h, -h) несла (-h, -h)

л. ~сте была (-h, -h) несла (-h, -h)

Будущее время

будущее простое	будущее сложное пер- вое	будущее сложное вто- рое
выражалось формами		глагол-связка были (в
настоящего времени	глагол-связка имѣти,	форме простого буду-
глаголов совершенного	хотѣти (спрягались в	щего) + причастие на
вида: прид@, придеси	наст.вр.) + инфинитив	-л спрягаемого глагола:
и т.д.	спрягаемого глагола:	1 л.ед.ч. б@d@d неслъ
	1 л.ед.ч. имаѣмъ иди	(-а, -о)
	2 л.ед.ч. имаши иди	2 л.ед.ч. б@d@деси неслъ
	и т.д.	(-а, -о)
		и т.д.

Примечание: форма будущего сложного времени употреблялась для выражения будущего предварительного действия, т.е. действия, предшествующего другому будущему.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие грамматические категории были присущи старославянскому глаголу?

2. Какая форма называлась супином?

3. Какая форма называлась аористом?

4. Какая форма называлась перфектом?

5. Какая форма называлась имперфектом?
6. В чем отличие старославянских прилагательных от современных русских?
7. Какие изменения произошли с категорией имени прилагательного в процессе исторического развития?
8. Какие особенности характеризуют краткие формы прилагательных?
9. Что собой представляла морфологическая система старославянского языка?
10. Какие наблюдаются отличия между системами частей речи старославянского и современного русского языков?
11. Какие изменения произошли с категорией имени существительного в процессе исторического развития?
12. Каково значение двойственного числа?
13. В каких случаях употреблялся звательный падеж?

Рекомендуемая литература

1. Вайан, А. Руководство по старославянскому языку [Текст] : учебное пособие/ А. Вайан; Под ред. и с предисл. В.Н. Сидорова.- 3-е изд., стереотип.- М. : Едиториал УРСС, 2008.- 446 с.
2. Груцо, А. П. Старославянский язык [Текст] : учебник/ А. П. Груцо, 2007.
3. Камчатнов, А.М. Старославянский язык [Текст] : учебное пособие : Курс лекций/ А.М. Камчатнов.- 4-е изд.- М. : Флинта:Наука, 2007.- 146 с.
4. Изотов, А.И. Старославянский и церковнославянский языки: грамматика, упражнения, тексты [Текст] : учебное пособие/ А.И. Изотов.- М. : Филоматис, 2007.- 240 с.
5. Селищев, А. М. Старославянский язык [Текст] : учебник/ А. М. Селищев.- 2-е изд.- М. : Изд-во Моск.ун-та, 2007.- 496 с.
6. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) [Текст] : словарь/ под ред. Р.М. Цейтлин и др.- 2-е изд., стереотип.- М. : Рус.яз., 2009.- 842 с.
7. Стеценко, А. Н. Хрестоматия по старославянскому языку [Текст] : учебное пособие/ А. Н. Стеценко.- М. : Просвещение, 2007.- 155 с.
8. Турбин, Г.А., Шулежкова, С.Г. Старославянский язык [Текст] : учебное пособие/ Г.А. Турбин, С.Г. Шулежкова.- 4-е изд., испр. и доп.- М. : Флинта; Наука, 2007.- 214 с.

1. Особенности согласования главных членов предложения.
2. Второстепенное сказуемое.
3. Особенности старославянского предложения.
4. Двойные падежи.
- 5.оборот "Дательный самостоятельный"

Ключевые слова: Простое предложение, согласование подлежащего и сказуемого, управление, двойные падежи, дательный самостоятельный.

1. Особенности согласования сказуемого с подлежащим

1. Сказуемое, выраженное глаголом, согласуется с подлежащим в числе

Если же сказуемое выражалось сложной глагольной формой, в состав которой входило причастие на -л-, то имело место согласование в роде и числе И рече мьни сынъ - "и сказал младший сын.. - в ед.ч.; Прѣжде оубо словене не имѣх@кънигъ - "прежде славяне не имели книг" - во мн.ч. Бъ намъ есть створилъ писмена-"бог нам буквы сотворил"; Сошди же и иже и бѣх@ видѣли ... - "соседи же и другие видели.."

2. При однородных подлежащих сказуемое или согласуется с тем словом, которое ближе, или "по смыслу" - сказуемое ставится в форме мн.ч. или дв.ч. Приде ісоусъ и оученици ~го - "пришел Иисус и ученики его" (Зогр., Мар., Ассем. ев.) Бѣ иосиф и мати ~го чюдаш# се - "Были Иосиф и мать его удивлены"

3. При подлежащем, выраженном собирательным существительным, сказуемое согласовывалось "по смыслу", т.е. употреблялось во мн.ч. И весь народъ дивл^hх@с#-букв.: "И весь народ удивлялись" (ср. в современном русском языке: "И весь народ удивлялся")

4. При подлежащем, выраженном числительным с существительным, сказуемое выражается во множественном числе: И слышавше дес#тъ нач#ш# негодо- вати (Зогр.ев.) — "И слышавшие десять начали негодовать"

5. При подлежащем, выраженном указательным местоимением съ, си, се, именная часть сказуемого согласуется с ним, однако есть тенденция к употреблению в этих конструкциях формы местоимения ср.р. се, что приводит к нарушению согласования между сказуемым и подлежащим.

Для большинства старославянских предложений характерно отсутствие формально выраженного подлежащего. В одних случаях это определялось односоставным типом предложения (безличное, определенно- или неопределенно-личное), в других отсутствие словесно выраженного подлежащего следует рассматривать как признак неполноты предложения, которое по структуре своей является определенно-личным, двусоставным.

Вероятно, причиной отсутствия явно выраженного подлежащего, можно считать переводной характер старославянских текстов: в греческом языке при глаголе в личной форме не употреблялись местоимения, что создавало впечатление отсутствия подлежащего. Г.А. Хабургаев подчеркивал, что подобное построение предложений без подлежащего, восстанавливаемого на основании содержания повествования «является типичным для

старославянских повествовательных евангельских текстов. Следует лишь отметить, что эта особенность распространяется на случаи, когда подлежащим должно быть активно действующее лицо (человек); названия животных, предметов, явлений и под., если они оказываются в роли грамматического подлежащего, обычно в предложении не опускались».

Подлежащее обычно выражалось именем существительным в именительном падеже или любой частью речи в значении существительного.

В функции подлежащего личные местоимения употреблялись в тех случаях, когда говорящему (автору) было необходимо особо подчеркнуть действующее лицо, т. е. тогда, когда, помимо выражения грамматического значения (указания на лицо), местоимение наделялось еще и определенной смысловой нагрузкой. Употребление личных местоимений в функции подлежащего определялось их стилистическим значением.

Сказуемое в старославянском языке могло быть глагольным и именным. Глагольное сказуемое могло быть простым и составным. Простым является также сказуемое, выраженное перфектом, плюсквамперфектом, сослагательным наклонением, будущим сложным II. В именном составном сказуемом именная часть могла быть выражена существительным, прилагательным, причастием. В именном составном сказуемом интересно употребление связки, выраженной формой настоящего времени глагола *быти*. Настоящее время имеет два основных значения: 1) указание на действие или состояние вневременное, т. е. постоянное для данного субъекта; 2) указание на действие или состояние, совпадающее с моментом речи, т. е. собственно настоящее время. В соответствии с этими значениями настоящего времени в индоевропейском языке существовало два типа предложений с именным сказуемым, унаследованных праславянским языком и в значительной степени сохранных старославянским. В предложениях с вневременным значением именное сказуемое соединялось с подлежащим без помощи связки. В предложениях со значением собственно настоящего времени именная часть сказуемого в старославянском языке соединялась с подлежащим при помощи связки *быти* в форме настоящего времени. В старославянских переводах евангелия связка в настоящем времени употреблялась даже там, где ее нет в оригинале; в этом, видимо, и проявлялось стремление переводчиков подчеркнуть план собственно настоящего времени. Подобные факты свидетельствуют о том, что употребление связки, выраженной глаголом *быти* в форме настоящего времени, в период создания старославянских переводов было естественной, и может расцениваться как *живая* славянская особенность.

Синтаксический строй языка обуславливал широкое распространение беспредложного управления.

Развитость флексий, т. е. четкое морфологическое оформление связи слов обуславливала свободный порядок слов в старославянском предложении, который не имел грамматического значения и использовался как средство выразительности. Вообще же в старославянском предложении, в соответствии с индоевропейской синтаксической традицией, подлежащее

обычно занимало место впереди сказуемого, а слова, пояснявшие главные члены, нормально следовали после господствующего слова.

2. Двойные падежи.

Как указывал Г.А. Хабургаев, своеобразной особенностью старославянского синтаксиса были конструкции с двойными косвенными падежами. Такие конструкции употреблялись при глаголах, указывавших на переход лица или предмета в иное состояние. Сущность конструкций с двойной связью заключалась в том, что имя (существительное, прилагательное или причастие), раскрывавшее содержание действия, т. е. указывавшее на состояние, в которое переводится лицо или предмет, и, следовательно, связанное с глаголом, согласовывалось в падеже с существительным (или замещавшим его словом), обозначающим лицо или предмет, на который распространяется действие; таким образом, характеризуясь зависимостью от глагола, это имя одновременно связывалось и с объектом действия («первым» косвенным падежом).

С течением времени связь «вторых» косвенных падежей с глаголом усиливалась, т. е. усиливалась их предикативная функция. В результате на их месте развивался творительный падеж (характерный для русского языка).

Наиболее распространены в старославянских текстах конструкции со «вторым винительным», характеризовавшим действие переходных глаголов и, следовательно, согласовывавшимся с прямым дополнением (последнее и принято называть «первым винительным», всю конструкцию – «двойным винительным», поскольку она состоит из двух имен в винительном падеже). Например: *створ@ ва ловьца чловѣкомъ* [= «Сделаю вас (обоих) *ловцами* людей (человеческих душ)»] (Зогр. ев., *Мт.*, IV): «первый винительный» – местоимение *ва*, «второй винительный» – существительное в форме двойственного числа (*ловьца*), т. е. согласовано в падеже с прямым дополнением. Особенно широко представлен в старославянских памятниках «второй винительный», выраженный прилагательными и причастиями: *обрѣте и съдравъ (он нашел его здоровым); и съдравъ* = дв.винительный (местоимение *и* – Вин.п., ед.ч. и прилагательное *съдравъ* (Вин.п., ед.ч.)).

Кроме конструкций со «вторым винительным», в старославянских памятниках встречаются также конструкции со «вторым родительным» и «вторым дательным». Сущность этих конструкций та же; различия же в форме «вторых» падежей определяются различиями формы дополнения (т. е. «первых» косвенных падежей).

3. Особенности старославянского предложения.

Одним из важнейших вопросов старославянского синтаксиса признается проблема **границы предложения**: как простого, так и сложного.

В старославянских текстах с уверенностью можно выделять в законченном по смыслу отрывке (смысловом единстве) грамматически связанные части, являющиеся простыми предложениями, которые могли либо быть самостоятельными, либо входить в состав сложных.

Решение вопроса о границах самостоятельных предложений в старославянских письменных памятниках затрундается еще и тем, что такие

формальные показатели связи предложений, как союзы и частицы, здесь отнюдь не обязательно указывают на объединение простых предложений в одно сложное. Особенностью старославянского повествовательного текста является прием «нанизывания», сопровождающейся присоединением одного простого грамматического единства к другому при помощи союзов (и, а, да, нь и др.) или частиц (же, бо, оубо и др.): высказав определенную мысль, автор как бы замечает, что с нею связана (или противопоставляется ей) следующая мысль или следующее сообщение, а с этим следующим – следующее за ним и т. д. Такое «нанизывание» предложений обнаруживается в любом цельном по содержанию отрывке.

Средства присоединения были различными в зависимости от смысловых отношений между соединяемыми предложениями.

Если одно из связанных с помощью союзов или частиц простых предложений не поясняло другое, а лишь продолжало развитие излагаемых событий внутри цельного отрывка, можно говорить о сочинительной связи между ними.

Наиболее распространенными средствами сочинительного присоединения в старославянском языке были союзы и, а, нь и частица же, а также ли (эквивалент и в отрицательных предложениях), или(т. е. и в соединении с вопросительной частицей ли) и некоторые другие. В тех случаях, когда следовавшие друг за другом предложения сообщали о последовательных событиях или о событиях, составляющих вместе нечто единое (не противоречащих друг другу), для их связи обычно использовался союз и.

С пояснительным значением мог употребляться и союз а, иногда противопоставление усиливалось сослагательным наклонением, приобретая значение условия.

Очень распространенным показателем пояснения была частица бо, указывавшая на причинные отношения.

Целевые отношения могли выражаться союзом-частицей да.

Старославянский язык отражает формирование специальных формальных показателей пояснения, используемых при переводе придаточных предложений греческого оригинала. Такими показателями обычно являлись местоимения и наречия, выполнявшие функции союзов или союзных слов (сьде, кьде, оньде, иньде, ~гда и др.). Порядок следования поясняющего и поясняемого предложений обычно соответствовал реальному соотношению событий, о которых сообщалось.

В старославянских текстах очень распространен причастный оборот, составлявший в смысловом отношении относительно самостоятельное единство; он характеризовал обстоятельства (время, причину, условия и т. д.) совершения действия, указанного в том предложении, к которому примыкал. Главными элементами этого самостоятельного причастного оборота были дополнение, выраженное существительным или местоимением в дательном падеже, и согласованное с ним причастие (обычно – действительное) вместе с зависимыми словами. Такой обособленный причастный оборот обычно называют «дательным самостоятельным», подчеркивая этим его формальный

признак (дательный падеж главных элементов) и относительную смысловую самостоятельность.

Поскольку «дательный самостоятельный» выражал относительно законченную мысль и указывал на обстоятельства совершения действия, то на современный русский язык он обычно переводится обстоятельством придаточным предложением. При переводе дополнение (в дательном падеже) преобразуется в подлежащее, а причастие – в простое глагольное сказуемое придаточного предложения. Обычно обстоятельные значения «дательного самостоятельного» не дифференцированы.

Однако иногда контекст вполне определенно указывал либо на временное, либо на причинное значение «дательного самостоятельного». Дополнение в составе «дательного самостоятельного» могло отсутствовать, если действующее лицо уже было упомянуто и не вызывало сомнений; причастие в составе «дательного самостоятельного» обязательно (...ид@штоу от иерлма... *когда он шел из Иерусалима...*).

4. Дательный самостоятельный был особенностью синтаксиса древнерусского языка. Этот оборот состоял из двух основных членов:

1. существительное или местоимение в дательном падеже в роли логического субъекта (подлежащего);
2. согласованное с ним (т. е. тоже в форме дательного падежа) причастие, чаще всего действительное, в роли предиката (сказуемого).

Этот оборот не зависел от других членов предложения, поэтому и получил название самостоятельного.

Чаще всего дательный самостоятельный выражал значение времени или причины (реже — условное, уступительное или определительное). На современный русский язык переводится придаточным предложением соответствующего вида.

Подобные обороты были известны и в других языках, например, у древних балтов и германцев. В греческом языке существовал оборот родительный самостоятельный, а в латинском — творительный самостоятельный.

Дательный самостоятельный был широко распространен в старославянском языке. Есть предположение, что в нем он появился в результате калькирования с греческого родительного самостоятельного и был необходим для перевода церковных греческих книг.

В древнерусском языке данный оборот встречается только в памятниках, для которых характерны книжные обороты речи: летописях, житиях святых, поучениях и др. Его не знают памятники деловой письменности и бытовой переписки (берестяные грамоты). А как известно, деловые и бытовые тексты были наиболее приближены к живому языку, а то и напрямую его отражали. Значит, уже в древнерусскую эпоху дательный самостоятельный не использовался в живой речи.

В науке пока не решен вопрос: был ли дательный самостоятельный исконным на восточнославянской почве, употреблялся ли он «вживую» когда-либо в прошлом в восточнославянских диалектах, хотя бы и в дописьменную эпоху? Или же он заимствован из старославянского

(церковнославянского) языка, поэтому встречается только в древнерусских книжных текстах, да и то не везде?

Можно найти убедительные аргументы для обеих точек зрения. В пользу того, что дательный самостоятельный у восточных славян был исконным, свидетельствуют близкие по форме конструкции, обнаруженные в русских диалектах. Например, в Холмогорском уезде Архангельской губернии в начале XX в. были зафиксированы сочетания типа *я выехал уже закатившись солнцу* 'я выехал, когда солнце уже закатилось'. М. В. Ломоносов, как мы помним, хотел сделать дательный самостоятельный элементом высокого стиля. Не объясняется ли такое предпочтение тем, что ученый привык к похожим оборотам с детства, слышал их в живом употреблении на своей малой родине?..

В южнорусских диалектах тоже встречаются обороты, которые могут восходить к дательному самостоятельному. Например, в Брянской области: *д'он п'ат' пришло йаму рад'ивши* (дней пять прошло, как он родился). Следы дательного самостоятельного имеются и в белорусском языке.

Каковы бы ни были истоки этого оборота, на восточнославянской почве он стал разрушаться довольно рано. Этому способствовало отсутствие его в живой речи, а также идущий в языке процесс утраты склонения краткими причастиями. Последнее привело к тому, что в письменных текстах причастие в составе дательного самостоятельного могло употребляться в форме именительного падежа: *идуше же ему вспять размыслив рече дружинъ своєю* (вместо *идушу ему*).

С течением времени таких отступлений в текстах становилось больше. Дательный самостоятельный постепенно исчезал даже из книжного языка. В XVII–XVIII вв. он почти уже не встречался в письменных текстах. Примеры употребления редки:

Вопросы для самоконтроля.

1. Как использовался прием «нанизывани» в структуре предложения в старославянском языке?
2. С каким значением мог употребляться союз «а»?
3. Какое значение имела частица «бо»?
4. Главные элементы самостоятельного причастного оборота?
5. Какой современной форме соответствует древняя форма дополнения в дательном падеже?
6. Как согласовалось подлежащее и сказуемое в старославянском языке?
7. Чем выражалось подлежащее в старославянском языке?
8. Как выражалось подлежащее в старославянском языке?
9. Кто указал конструкции с двойными косвенными подлежащими?
10. С какими частями речи согласовывались двойные падежи?
11. Из каких основных членов состоит дательный самостоятельный?
12. В каких диалектах встречаются обороты, которые могут восходить к дательному самостоятельному?

Рекомендуемая литература

1. Вайан, А. Руководство по старославянскому языку [Текст] : учебное пособие/ А. Вайан; Под ред. и с предисл. В.Н. Сидорова.- 3-е изд., стереотип.- М. : Едиториал УРСС, 2008.- 446 с.
2. Груцо, А. П. Старославянский язык [Текст] : учебник/ А. П. Груцо, 2007.
3. Камчатнов, А.М. Старославянский язык [Текст] : учебное пособие : Курс лекций/ А.М. Камчатнов.- 4-е изд.- М. : Флинта:Наука, 2007.- 146 с.
4. Изотов, А.И. Старославянский и церковнославянский языки: грамматика, упражнения, тексты [Текст] : учебное пособие/ А.И. Изотов.- М. : Филоматис, 2007.- 240 с.
5. Селищев, А. М. Старославянский язык [Текст] : учебник/ А. М. Селищев.- 2-е изд.- М. : Изд-во Моск.ун-та, 2007.- 496 с.
6. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) [Текст] : словарь/ под ред. Р.М. Цейтлин и др.- 2-е изд., стереотип.- М. : Рус.яз., 2009.- 842 с.
7. Стеценко, А. Н. Хрестоматия по старославянскому языку [Текст] : учебное пособие/ А. Н. Стеценко.- М. : Просвещение, 2007.- 155 с.
8. Турбин, Г.А., Шулежкова, С.Г. Старославянский язык [Текст] : учебное пособие/ Г.А. Турбин, С.Г. Шулежкова.- 4-е изд., испр. и доп.- М. : Флинта; Наука, 2007.- 214 с.

